

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА

КАРАИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ

2011 ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ № 1

Москва • Слипери Рок • Симферополь

Содержание

Валентин Кефели. Предисловие издателя	1
Владимир Поляков. Тайна пушкинского талисмана	3
Ананий Зайончковский. Краткое изложение грамматики западно-караимского языка (луцко-галичский диалект)	13
Szymon Juchniewicz. Bachczysaraj jazyn	36
Вячеслав Ельяшевич. Караимское кладбище в Феодосии	45
Перечитывая заново	56
Валентин Кефели. Александр Васильев и Людмила Лопато	61

КАРАИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Издатели:

Валентин Кефели (США)
Надежда Корабельник (Россия)
Николай Качанов (Россия)

Научный секретарь

Вадим Миреев (Украина)

Редколлегия:

М. Аваш (Россия)
А. Бабаджан (Украина)
Т. Бабаджан (Россия)
О. Петров-Дубинский (Россия)
А. Майкапар (Россия)
У. Наджимов (США)
Л. Павленко (Россия)
Д. Пенбек (Франция)
Ш. Пилецки (Польша)
И. Рахимбаев (Казахстан)
С. Тонгур (Россия)
Б. Таймаз (Россия)
П. Черёмушкин-Коджак (США)
В. Эринчек (Россия)
Ш. Юхневич (Литва)

Учёный Совет:

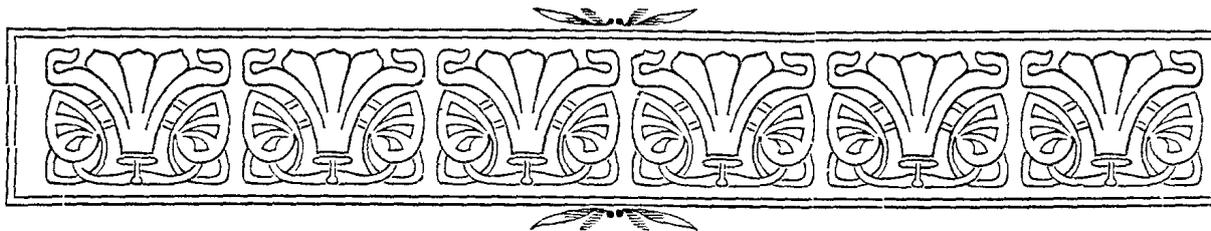
Н. Абрагамович (Россия)
В. Зарубин (Украина)
Б. Маликов (США)
Л. Чижова (Украина)
Ю. Озтюрк (Турция)
Г. Педаховская (Германия)
Ш. Пилецки (Польша)
С. Шалшал (Канада)

Основатели:

Международный Институт крымских караимов (США)
Государственный Музей искусства народов Востока (Россия)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой Российской Федерации
по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций 24 августа 2011 года
(свидетельство ПИ № ФС77-46270).

Редакционная коллегия не обязательно разделяет воззрения авторов
и не несёт ответственности за содержание авторских материалов.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

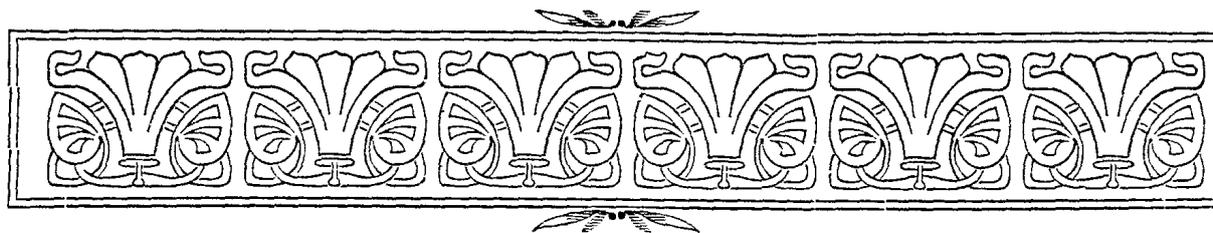
Дорогие читатели, пришло время издания на русском языке нового ежеквартального журнала "Караимское наследие". Мы должны предложить читателю наш взгляд на факты, касающиеся языка, обычаев, религии, постоянного места жительства караимов, их дружбы с окружающими народами, их участия в истории России, Украины, Турции, Литвы.

В 1992 году Музей народов Востока (Н.М.Корабельник) успешно провела выставку "Коренные народы Крыма (караимы и крымские татары)", которая побудила московскую караимскую общину приступить к изданию совместно с Российской Академией наук (РАН) ряда книг и энциклопедии по караимизму, в которых участвовали семьи Бабаджан, Кефели, Пенбек, Тонгур, Казас, Дубинских и многие другие. Финансово поддержал это начинание М.С. Сарач (Франция). Продолжая эти идеи, Институт этнографии РАН взял под контроль караимское наследие. Одними из самых последних изданий были книга "Тюркские народы Крыма" (РАН), издания Литовской Академии наук. В этих книгах караимы рассматривались как самостоятельный тюркский народ, исповедующий караимскую религию.

Караимов всегда было очень мало, но политика вождей караимской нации — гахамов помогала караимам выживать и развивать свой интеллектуальный потенциал. Примеров тому множество: мельник Авраам Фиркович стал великим коллекционером и историком, труды которого сохранял в Петербурге А. Гаркави. Садовник Соломон Крым основал Таврический Университет и был главой Крымского краевого правительства. Мальчик из Бахчисарая Серая Шашал стал великим российским дипломатом и предвидел кровь на руках персидских, а затем и русских революционеров. Вместе с русским профессором Н. Баскаковым и польским профессором Ананиашем Зайончковским он издал фундаментальный караимско-русско-польский словарь.

Академический подход к караимизму позволил противопоставить идею караимов как нации суждению о приверженцах караимизма как застывшей религиозной секты. Этот подход в наши дни поддержан рядом профессоров из университетов Турции, именно они видят в караимах носителей домонгольской тюркской культуры.

Проф. Валентин Кефели

EDITORIAL PREFACE

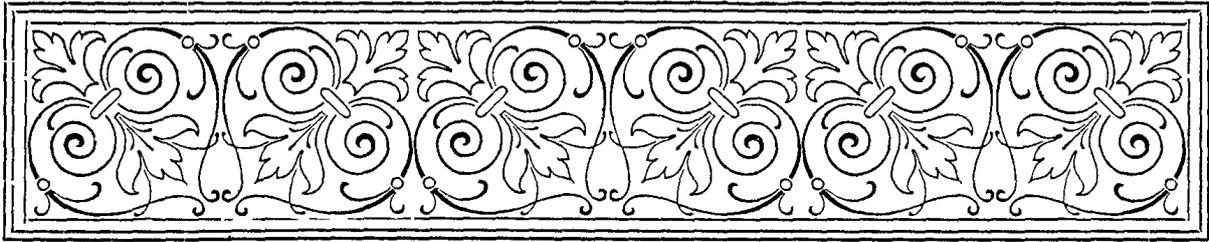
Dear readers, it is high time now to start the publication in Russian of a new quarterly magazine "Karaitite heritage." We should offer our readers a look at the facts of language, customs, religion, residence of the Karaites, their friendship with the surrounding peoples, their participation in the history of Russia, Ukraine, Turkey and Lithuania.

In 1992, the Museum of the East (N.M. Korabelnik) successfully held an exhibition on "Indigenous Peoples of Crimea (Crimean Tatars and the Karaites)", which prompted Moscow Karaite community (Babadzhan, Kefeli, Penbek, Tongur, Kasas, Dubinsky families, and many others) to begin to publish in co-operation with the Russian Academy of Sciences (RAS), a number of books and encyclopedia on Karaism. This initiative was financially supported by Mikhail Sarach (France). Extending these ideas, the Institute of Ethnography of the Russian Academy of Sciences took control of the Karaite heritage. The most recent publications were "Turkic peoples of the Crimea" (RAS), numerous books printed by Lithuanian Academy of Sciences. In these books Karaites are considered as an independent Turkic people, professing Karaite religion.

Karaites have always been very small people, but the politics of the nation leaders — gachams helped them to survive and develop their intellectual potential. There are a lot of examples proving this thought: the miller Firkovich Abraham became a great collector and historian, whose writings remained in St. Petersburg by Alexander Harkavy. Gardener Solomon Crimea founded Tauride University and was head of the Crimean regional government. A boy from Bakhchisarai Seraya Shapshal became a great Russian diplomat and just he foresaw the blood on the hands of Persian, and later Russian revolutionaries. Together with the Russian professor Nikolay Baskakov and Polish professor Ananiasz Zajaczkowski he published a fundamental Karaite-Russian-Polish dictionary.

Academic approach to Karaism enabled them to oppose the idea of the Karaites as a nation to the judgement about adherents of Karaism as a stagnant religious sect. This approach is nowadays supported by several professors from universities in Turkey, they consider Karaites as inheritors of pre-Mongol Turkic culture.

Prof. Valentin Kefeli

ТАЙНА ПУШКИНСКОГО ТАЛИСМАНА

*Владимир Поляков,
кандидат исторических наук (Симферополь, Украина)*

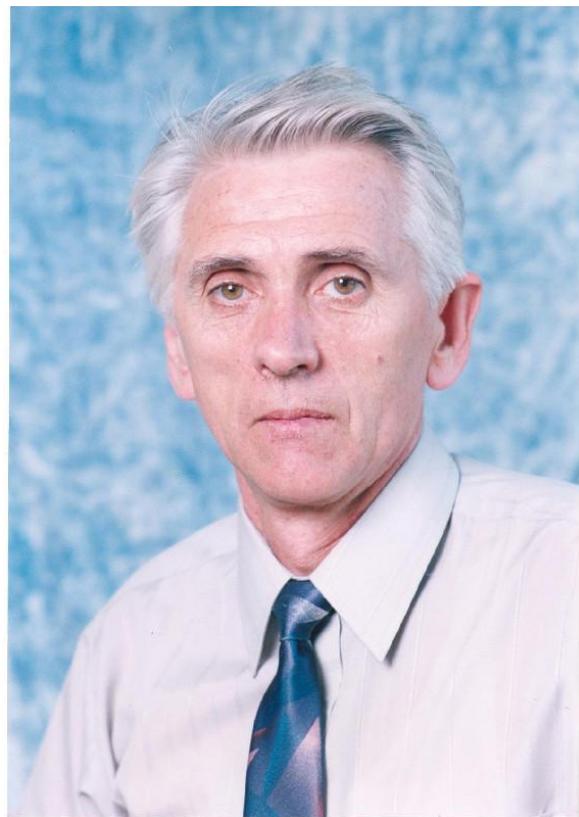
Если бы мне сказали, что история моей семьи связана с одной из самых известных пушкинских реликвий, я бы никогда не поверил, но Пушкин, как космос, и к каждому из нас от него тянутся его незримые нити.

По линии отца я происхожу из старинной караимской семьи. Один из моих прадедов построил в Евпатории порт, типографию, другой основал в Феодосии городскую библиотеку, но самая невероятная история связана с тайной пушкинского талисмана.

В 1823 году у находящегося в Одесской ссылке Александра Пушкина вспыхивает бурный роман с женой генерал-губернатора Новороссийского края и наместника Бессарабской области графа Воронцова – Елизаветой. В незаурядной жизни поэта эта история по праву занимает исключительное место.

Как вспоминал Ф.Ф.Вигель:

«Ей было уже за тридцать лет, а она имела все право казаться самою молоденькою. С врожденным польским легкомыслием и кокетством желала она нравиться, и никто лучше ее в том не успевал. Молода была она душой, молода и наружностью. В ней не было того, что называют красотою, но быстрый, нежный взгляд ее миленьких небольших глаз пронзал насквозь; улыбка ее уст, которой подобной я не видал, казалось, так и призывает поцелуи».

Владимир Поляков

А вот что писал В.А.Соллогуб:

«В ней соединялось два условия обворожительности: как полька по роду Браницких, она всегда оставалась грациозною; как русская по роду Потемкиных, она всегда поражала сановитостью. Ее ум, ее тонкое образование, деятельность неутомимая и прелесть обхождения отсвечивались в ней врожденным чувством женской грации, не исчезнувшей даже в самых преклонных летах...»

В Одессе Елизавета Воронцова появилась несколько позже Пушкина – 6 сентября 1823 года. В ближайшие же после этого дни состоялось их знакомство. Но не более. 23 октября она родила сына Семена, будущего наследника всех имений и титулов Воронцовых. Но уже 12 декабря она возвращается к светской жизни и дает большой бал, 25 декабря обед для множества приглашенных, 31 декабря – маскарад, 12 февраля снова маскарад...

Как потом отметила Т.Г.Цявловская, на полях рукописи «Евгения Онегина» и других черновиков Пушкина один за другим появляются тридцать два профиля Елизаветы Ксаверьевны. Чувство Пушкина к Воронцовой, зародившееся зимой 1823-1824 гг., по мнению большинства исследователей и современников, не осталось безответным. Правда, ситуацию осложнило появление соперника – Александра Раевского, что породило разговоры о создании замысловатого «даже не треугольника, а четырехугольника сложных отношений».

В частной переписке друзья упоминали о своей возлюбленной закодированным именем — «Татьяна». Именем чрезвычайно редким для женщин высшего общества. После появления романа в стихах «Евгений Онегин» оно породит массу вопросов у читателей и исследователей творчества Пушкина в связи со столь необычным выбором имени героини.

В середине июня 1824 года семейство Воронцова отправляется в Крым. Помимо чисто служебных обязанностей, Таврида входила в сферу деятельности графа, он хотел лично присутствовать при закладке будущей жемчужины полуострова – Алупкинского дворца. Первоначально предполагалась, что Пушкин будет в числе свиты генерал-губернатора. Об этом Александр даже пишет князю Вяземскому и приглашает его встретиться в Крыму. Но в силу целого комплекса причин, отношения Воронцова к ссыльному поэту стало меняться в худшую сторону, и столь желанного приглашения он не получил.

В Тавриде генерал-губернатору и его супруге представляют одного из самых богатых и уважаемых людей Крыма Симу Бобовича. Никто из исследователей и современников не запечатлел момент подарка Бобовичем супруге графа двух перстней, одному из которых и предстояло войти в историю нашего отечества.

Уже в наши дни, работая в Крымском Государственном Архиве с документами караимского фонда, я обнаружил письмо на имя Государя Императора, в котором Сима Бобович сообщал о переданном им через племянника, платье, украшенном золотой вышивкой и драгоценностями, для Государыни Императрицы. В другом письме сообщалось об аналогичном платье для одной из дочерей императора.

Сверху: *портрет Елизаветы Воронцовой. Художник Джордж Доу, ок. 1820 г. Холст, масло. Государственный Эрмитаж¹.*

Слева сверху: *портрет Елизаветы Воронцовой в набросках Александра Пушкина. Бумага, карандаш, 1829. Пушкинский дом, Санкт-Петербург².*

Слева по центру: *портрет Елизаветы Воронцовой. Художник Джордж Хейтер. Холст, масло. Государственный Эрмитаж³.*

Слева снизу: *портрет графа Михаила Воронцова. Художник Джордж Доу. Холст, масло⁴*

¹http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Dawe_Voronzova.jpg

²<http://www.kozma.ru/gallery/classics/pushkin/vorontsova.htm>

³<http://album.foto.ru/photo/199593/>

⁴http://es.wikipedia.org/wiki/Archivo:Dawe,_Mikhail_Vorontsov.jpg

Обнаруженные письма навели меня на неожиданную мысль. Неужели Сима Бобович понял допущенную некогда оплошность, когда, желая сделать приятное генерал-губернатору, он подарил два перстня его супруге, но один из них так и не попал по назначению. Может быть, поэтому все последующие подарки женщинам, даже самым знатным, он уже решил делать не напрямую. А через их мужей.

Из Крыма Воронцовы вновь возвращаются в Одессу, и вот тут роман ссыльного поэта и светской львицы разгорается чрезвычайно бурно. Кульминацией стало любовное свидание 28 мая в уединенном гроте близ дачи Рено. Пушкин ревностно хранил тайну своих отношений с Воронцовой, но это был секрет полишинеля.

В 1824 году он писал:

*«Есть у моря под ветхой скалой
Уединенная пещера
Она полна прохладной темнотой...»*

В том же году:

*«Приют любви, он вечно полн
Прохлады сумрачной и влажной.
Там никогда стесненных волн.
Не умолкает гул протяжный».*

В 1825 году:

*«В пещере тайной, в день гоненья,
Читал я сладостный Коран,
Внезапно ангел утешенья,
Взлетев, принес мне талисман
Его таинственная сила ...
Слова святыя начертила
На нем безвестная рука».*

Надпись древнееврейскими буквами, выгравированная на перстне, льстила Пушкину и будоражила его воображение, словно бы, она служила связующей нитью с самим Создателем.

Два ювелирных изделия, первоначально точные копии друг друга, обретя своих владельцев, стали частью одного целого. Отличало их лишь то, что Пушкин выгравировал на перстне свои инициалы, а Воронцова свои, превратив их в печати, которыми они впредь скрепляли личные письма.

Необычный антураж подарка, таинственные обстоятельства его вручения создают в сознании поэта неизъяснимый ореол вокруг этого перстня. И надо быть Пушкиным, что бы увидеть в ювелирном украшении – Талисман!

*«Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья; волненья:
Ты в день печали был мне дан...»*

Спустя два года он вновь возвращается к этой теме:

*«Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где в гаремах, наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.
И ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасет мой талисман.
И богатствами Востока
Он тебя не одарит,
И поклонников пророка
Он тебе не покорит;
И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман...
Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя –
Милый друг! От преступленья,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохрани мой талисман!»*

1827 г.

С перстнем-талисманом Пушкин не разлучался никогда. После кончины поэта перстень взял на память Жуковский и тоже никогда не разлучался с кольцом. Когда в 1838 году он был в Англии и гостил у находящихся там Воронцовых, то Елизавета Ксавьеревна тотчас узнала свой подарок на руке Жуковского. В тайну отношений Пушкина и Воронцовой все же был посвящен достаточно узкий круг лиц. В своем дневнике Жуковский записал следующее: «Сегодня племянник Воронцовой Гербер Пемброк пел *Талисман*, вывезенный сюда и на английские буквы переложенный... Он не знал, что поет про волшебницу тетку».

Сверху: Раиль Туршу.

Слева сверху: Соломон Туршу.

Слева снизу: Сима Соломонович Бабович (Хаджи-ага Сима Бабович, Симха бен Шеломо Бабович).

После смерти Жуковского талисман перешел к его сыну Павлу Васильевичу, который в 1875 году подарил его Ивану Сергеевичу Тургеневу. Сохранилась запись рассказа Тургенева о талисмане:

«У меня тоже есть подлинная драгоценность – это перстень Пушкина, подаренный ему кн. Воронцовой и вызвавший с его стороны ответ в виде великолепных строф известного всем «Талисмана». Я очень горжусь обладанием пушкинским перстнем и придаю ему так же, как и Пушкин, большое значение. После моей смерти я бы желал, чтобы этот перстень был передан графу Льву Николаевичу Толстому, как высшему представителю русской современной литературы, с тем, чтобы, когда настанет и его час, гр. Толстой передал бы мой перстень, по своему выбору, достойнейшему последователю пушкинских традиций между новейшими писателями».

Увы! Наследница Тургенева Полина Виардо из лучших побуждений, но нарушила волю Тургенева, и в год 50-летия гибели Пушкина передала перстень в дар Пушкинскому музею Александровского лицея. Отсюда перстень был украден во время революции, и след его затерялся. О первоначальном владельце перстня заговорили лишь после того, как была переведена древнееврейская надпись. Как и следовало ожидать, она была чрезвычайно прозаична: *«Симха, сын честного господина Иосифа, старца, да будет благословенна его память».* После этого в различных изданиях стали то намеками, то в открытую, писать о том, что подарок Воронцовой сделан Симой Бобовичем. О самом же Бобовиче не сообщалось почти ничего.

Из семейных преданий я знал, что моя бабушка, в девичестве Эстер Вениаминовна Туршу, была внучкой дочери Симы Бобовича – Анны. В моём семейном архиве сохранилось бабушкино свидетельство об окончании Евпаторийской гимназии; свидетельство о рождении, выданное караимской общиной Потомственному почетному гражданину Евпатории Венъямину Шолемовичу Туршу о том, что у него родилась дочь Эстер. В Крымском государственном архиве удалось найти упоминание о том, что Шолема Ильич Туршу (дед моей бабушки) был женат на Анне, дочери Симы Бобовича. Долгое время меня смущали сомнения: о том ли Бобовиче идет речь.

Однажды мне в руки попал брачный контракт, который заключали Сима Бобович и его невеста, некто Назлы. Как этнографический документ я привожу его полностью. Ф.241 оп.1 дело 90 стр. 11-12.

«Венчальный акт или систтара с караимского на российский диалект, записанная в книгу 1851 г. декабря 11 дня вдовца с вдовою»

Сего в 6-й день недели 30 дня Кислова 5612 года.

Приданное сие принесла Назлы женщина и сия же невеста дочь Берехи покойного Яшиша из дома покойного родителя своего в дом мужа своего г.Хаджи Симы жениху в серебре, золоте и платьях заключающееся и жених г.Хаджи Ага отдал таковые в подкрепление брака «магаръ» то есть вино в виде приобретения жены вышесказанной невесты:

Перстень золотой с алмазным камушком в 300 руб; коробочку серебрянную в 10 мускалми – 300 руб; коробочку серебрянную в 10 мускал – 400 руб.

Потом сего ниже имущество невесты: круглые серьги золотые именуемые бутанг одна пара – 20 руб; пашейнит в 36 золотых червонцев; фундук руби с двумя золотыми австрийскими дукатами – 53 руб; десять штук червонцев называемых кырк грушлук – 35 руб; блях золотых (т.е. кушак баш) одна пара в 15 мускал – 60 руб; кушак чистого серебра, называемый кушак баш в 40 дрем – 13 руб серебром; часы – 25 руб; перстень золотой с изумрудными камушками – 25 руб; золотой перстень с камушком салтан – 5 руб; чайных ложек три в 20 зол. – 6 руб.

Зеленого бархата шуба, подбитая хребтовым мехом; синего сатина шуба, обшитая брозументом, золотом вышитая; шубка короткая; бархатная салтамарка; коротенькая шалева шубочка; красного капауза шубочка коротенькая; суконная контамарка; шалева салтамарка; шалевых платков – 3; кашмировых платков – 1; каленкоровый дельбент, то есть маралик – 1; шелковая шаль; гарусная шаль; фартук атласный; капаузовый фартук; темного цвета фартук; тибетовый фартук; чулок пар – 4; платье из материи морс; платье из зеленого ситца; антери кортенькое или зыбун из материи; суконное фареджи; парусин антери; рубашек – 10; утиральников гладких – 6; сшитая из разных лоскутков ситца бахча или салфетки – 2; тюлевая бахча; подушек бархатных чатма – 4; тоже подушек дими – 2; головных пуховых подушек – 2; вышитая подушка головная; одеял – 2; постель димо; камод; ореховый сундук и наличных денег 100 рублей серебром.

Медной посуды 25; самовар; кроме того, есть принадлежащий сей невесте пятая часть из дома оставшегося по наследству от отца. Есть еще внну которая впредь уплачивается «мугданъ» 60 мускал по 1 руб. всего 60 руб серебром отдал жених сполна, а остальное, что было послано, подарил невесте в последнего внну «магармуагар» 120 руб в чеканке российскими рублями, т.е. карбованцами, что известно и утверждено. Еще объясняется: по народному выговору на татарский язык, кой между нами в употреблении кондиции сего венчания то, что Хаджи Агу обвенчали на сей женщине кого принимает на себя в законную жену, по сему условию, что буде придет время умирать Сима Бобович прежде жены означенная жена ни в каком случае не должна иметь никакого требования из оставшегося состояния Бобовича.

Означенная Назлы ни по суду гражданскому, ни по нашей религии мишпат, ни через правительственные места, словом сказать, ни в каком случае не может простирает свою претензию, а единственно должна она довольствоваться распоряжениями брата и сыновей, как говорит г.Хаджи Ага, что я сам в жизни своей тоже расположен распоряжениями во всех отношениях брата и сыновей, также и будущая жена моя Назлы, тоже должна повиноваться им, они будут поступать по чести моей.

Если же бог удостоит произвести от нас на свет детей, то они отнюдь не должны быть различимы от прежде прижитых, но все одно как те, так и последние, а эта жена моя Назлы даже по прижитию нами детей, после смерти моей, как вышесказано ни какой части себе не должна требовать, а полагаться на распоряжения брата и сыновей моих и в обручательную книгу тоже так записано и женщина Назлы во время обручения согласилась и соглашаясь на эти кондиции подписав дав руку за себя, как неграмотную через своего брата Мортхая Яшина в обручательную книгу приняла обручательное золото.

Все эти и есть условия кои не прибавить не убавить. Жених Хаджи Сима Бобович. По поручению невесты брат Мортхай Берехович сын Яшиш подписал.

Свидетели: Барух Коген Айваз, Моше Габай Тонгур.

Шаферы: Авраам Бабакай, Авраам Габай Черкез, Юфуда Бобович, Леви Осипович Яворский, Нагаму Бабакай Бобович, Иосиф Бобович и Авраам Габай Кискачи.

Писал, подписал и скрепил я Арон Газзан и учитель Алты Окка.

Копию этого контракта изготовили по требованию сиротского суда. По счастью, в архиве сохранились все документы того процесса. Затребовал их и я. Вчитываясь один за другим, в пять пухлых томов, я постепенно уяснил, что от брака Симы Бобовича и Назлы появилось на свет две девочки, вокруг прав на наследство которых, и возникла тяжба. Среди прочих документов, наконец, наткнулся на столь меня интересующий: “Прощение наследниц умерших Одесского Таврического караимского Гахама Симы Соломоновича Бобовича и жены его Биче, родные дочери: жена евпаторийского 2-ой гильдии купца Шолемы Туршу – Анна, жена евпаторийского 3-й гильдии купца сына Самойло Саускан – Эстер, жена евпаторийского 3-й гильдии купца Самойло Гилевича – Бубюш. По смерти родителей наших...” (Ф. 727. оп.2. д.2.ст.1.)

По своему положению Сима Бобович был одним из знатнейших и богатейших людей Крыма. С годами он стал чрезвычайно близок с Воронцовым и, надо сказать, что в Крыму на фоне всех правителей, бывших до и после Воронцова, о нем у караимов, крымских татар сохранилось самое лучшее впечатление, как о правителе края. Увы, влюбленный в его жену Пушкин был не объективен к графу в своих оценках.

Сам же Сима Бобович сделал чрезвычайно много и для Крыма, и, прежде всего, для своего народа – караимов. Неоднократно принимая у себя дома самого императора, Сима Бобович добился для караимов столь многочисленных льгот и привилегий, что это позволило столь маленькому народу, численность которого уже в те годы исчислялась несколькими тысячами, стать представителями едва ли не самого зажиточного класса.

Для меня, наверное, навсегда останется загадкой, знал ли Сима Бобович, его дети, внуки...о причастности их семьи к пушкинскому талисману. Впрочем, характерна вот какая история. Как известно, 29 января, вечером в день смерти Пушкина В.А.Жуковский обращается к императору с просьбой «О милостях семье Пушкина». На следующий день он получает ответ:

- 1) Заплатить долги.
- 2) Заложенное имение отца очистить от долгов.
- 3) Вдове пенсион, а дочерям до замужества.
- 4) Сыновей в пажи и по 1500 рублей на воспитание каждого до вступления на службу.
- 5) Сочинение издать на казенный счет в пользу вдовы и детей.
- 6) Выделить единовременно 10 000 рублей.

Издание семитомника произведений Пушкина производится на казенные деньги, а вот продажа осуществляется по подписке. В Таврической губернии откликнулось только 19 человек. Оно и понятно, 50 рублей за книги цена в 1837 году, ох как не малая. Кто же входит в этот список: Вице-адмирал К.Ю.Патиниоти. Известно, что его младший брат контр-адмирал Н.Ю.Патиниоти в августе 1820 года встречал в Керчи Раевских и Пушкина. Генерал-майор Ф.Д.Ревелиоти, командир греческого балаклавского батальона. По его землям Пушкин ехал в Георгиевский монастырь. Ф.К.Мюльгаузен – врач, лечивший в Симферополе Пушкина. П.В.Гаевский – управляющий феодосийской таможни, жена которого угощала Раевского и Пушкина завтраком, когда они были у нее в гостях по дороге на Кавказ. Х.Х.Стевен – прославленный ботаник. Н.И.Перовский – феодосийский градоначальник.

А.Ф.Арендт – брат петербургского доктора Арендта, который пытался спасти Пушкина после роковой дуэли. П.И.Ланг – его воспоминания о встрече с Пушкиным опубликованы. С.М.Мейер. З.А.Цейер (урожденная Офрейн) Султан Крымгиреев. Мемет-Мурза. Селамет-Гасан. Мемет-Бей Булгаков. Адель-Бей Балатуков. Сима Бобович.

Убежден, что этот шаг не случаен. Практически каждый из приведенных в данном перечне подписчиков, так или иначе, был связан с поэтом. По-видимому, осознавал эту связь и мой пращур. Я хорошо помню свою бабушку Анну (Эстер) Вениаминовну Полякову (Туршу). С упоением слушал ее рассказы об учебе на Бестужевских курсах в Санкт-Петербурге, о ее встречах с Куприным, Леонидом Андреевым, о дружбе с великой актрисой Комиссаржевской...О Пушкинском талисмани речь не заходила никогда, как никогда она не упоминали ни о своем дедушке по отцу — городском голове Евпатории – Соломоне Туршу, ни о своем дедушке по матери городском Голове Феодосии – Анании Крым. Когда я спрашивал о прошлом она, как бы в шутку повторяла: "Ми бедни". Уже сейчас я стал понимать, что она боялась своего прошлого, а я не настаивал — "ленивы мы и нелюбопытны".

Заканчивая эту историю, я думаю о том великом счастье любви, которое позволило маленькому изделию мастеров, подаренному моим прадедом ЖЕНЩИНЕ, стать в руках ПОЭТА священным талисманом, озарившим жизнь столь великих людей моей Родины. И вслед за поэтом мне хочется повторять: «Храни меня, мой талисман».

Interested in Karaite objects, Post Cards,
Books & Manuscripts in any language.
Buy, Sell or Trade single items, collections
or entire libraries.
Catalogue available upon request.

Alfred Eidlisz
917-703-2444
KaraiteBook@Gmail.com

Я заинтересован в караимских предметах
быта, почтовых открытках, книгах и
манускриптах на любом языке.

Покупаю, продаю отдельные предметы,
коллекции или целые библиотеки.

Каталог могу выслать по запросу.

Альфред Айдлиш,
KaraiteBook@Gmail.com

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ГРАММАТИКИ ЗАПАДНО-КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА (ЛУЦКО-ГАЛИЧСКИЙ ДИАЛЕКТ)

Ананий Зайончковский

*Перевод с польского:
Наталья Абрагамович
(г.Полевской, Россия)*

*Редактура перевода:
Вадим Миреев и Александр Бабаджан
(Симферополь, Украина)*

Несколько вступительных замечаний

Среди 30 миллионов тюрков, расселенных на большой территории — от географического 21-го градуса восточной долготы (этнографические тюркские острова в Македонии) до 160° той же долготы (якуты в Сибири) западные караимы представляют незначительную часть процента. Однако среди нескольких десятков тюркских языков именно караимский занимает важное место как в связи со своей чистотой и древностью, так и с богатством форм и выражений.

Поэтому с тех пор, как тюркология возникла и начала развиваться как самостоятельная научная дисциплина, ученые обратили внимание на караимский язык. А почти 50 лет спустя, в наши дни, научный мир дождался обширной, во всех отношениях исчерпывающей работы, посвященной западно-караимскому языку. Я имею в виду труд «Караимские тексты на тракайском наречии» профессора д-ра Тадеуша Ковальского.

В отличие от наличествующих к настоящему времени исследований по караимскому языку, данное краткое изложение караимской грамматики не имеет чисто научного характера. Сама жизнь, которая обнаруживает, с одной стороны, все большее развитие караимской литературы и заинтересованность в ней, а с другой стороны — исчезновение существовавших до сих пор методов традиционного преподавания караимского языка в школе в тесной связи с изучением Библии, продиктовало потребность издания этого учебника. Именно эта брошюра должна дать в наиболее доступной форме краткое собрание норм грамматики, овладение которыми позволило бы, по крайней мере, использовать словарь и читать караимскую литературу. Сжатая форма нашего изложения объясняется нехваткой средств, нужных для задуманного издания, а его популярный характер диктуется тем, что книга предназначена как для взрослых, так и для школьников.

Желая соответствовать этим обоим условиям, я составил грамматику караимского языка по образцу стереотипных школьных европейских грамматик, не принимая во внимание иной морфологической сути тюркских языков. Отделение — как это я делаю для облегчения изложения — существительного от прилагательного, и даже от наречия и так далее, является только адаптацией определенных тюркских понятий к европейским грамматическим канонам. В действительности же тюркские языки знают только две грамматические категории: имя и глагол. Поэтому то, что в европейском понятии называется наречием, неизменяемой частью речи, в караимском языке часто изменяется так же, как существительное, принимает уменьшительные аффиксы

имен и так далее. Кроме того, я не вдаюсь в обсуждение отдельных языковых явлений, потому что это было бы возможным лишь при сопоставлении с другими тюркскими языками, тогда как наша брошюра предназначена для читателя, совершенно незнакомого с тюркскими языками.

* * *

Тюркские языки, к которым, как мы сказали, принадлежит также караимский, вместе с языками монгольскими и тунгусо-манчжурскими, входят в состав представляющую большую макросемью, называемую «алтайской». У языков этой макросемьи есть две основные особенности, играющие важную роль в словообразовании и словоизменении. Для лучшего понимания и овладения принципами караимского словообразования и словоизменения уже здесь, во вступлении, нужно подчеркнуть эти две особенности: 1) сингармонизм гласных, заключающийся в том, что следующие за корнем слоги (аффиксы) принимают мягкие или твердые, а также губные или негубные гласные в зависимости от огласовки корня, то есть остаются с ним в гармонии; 2) агглютинация, заключающаяся в том, что корень, который сам не поддается изменениям, принимает в принципе произвольное количество аффиксов, причем каждый из этих аффиксов соответственно модифицирует первичное значение корня.

Семья тюркских языков распадается на несколько групп. К одной из них, называемой кыпчакской, иногда кыпчакско-половецкой или северо-западной, принадлежит язык западно-караимский, названный так профессором Ковальским с тем, чтобы отличить его от языка крымских караимов, то есть восточно-караимского. К этой же группе языков относятся уже мёртвые кыпчакский, половецкий, тюркско-армянский (язык польских армян), а из ныне живых - прежде всего наречия карачаевцев и балкарцев на Кавказе.

Сам западно-караимский язык, на котором говорят караимы, поселившиеся на бывших польских землях (большинство из них осело в Тракае, Вильнюсе, Паневежисе, Луцке и Галиче), распадается на два диалекта: тракайский, то есть северный, и луцко-галичский, или южный. Именно луцко-галичский диалект мы будем обсуждать ниже. Поскольку отличия между обоими диалектами западно-караимского языка незначительные (прежде всего фонетические), то после овладения луцко-галичским диалектом и со вторым — тракайским, не возникнет особых трудностей.

* * *

Разные тюркские языки принимали на протяжении столетий разные алфавиты, практически всегда под влиянием выбранной народом религии, а по сути — под влиянием графики языка литургии. Так, например, турки-османы, а также другие тюркские народы, исповедующие ислам, приняли арабскую письменность; армяне — армянскую; греки, которые говорят на тюркских наречиях, — греческую. Уйгуры, кроме письменности, называемой неосогдийской, пользовались письменностью манихейской, на которой написаны религиозные книги сторонников манихейства, а караимы, под влиянием Ветхого Завета приняли древнееврейское письмо. Однако за последние десятилетия в связи с общей тенденцией унификации письменности и переводом письменности многих тюркских народов на латинский алфавит, и караимы начали печатать свои произведения латинским шрифтом. Поэтому и мы в данной работе будем употреблять латинский алфавит, приспособленный к польскому правописанию, применяя к нему знаки d' , t' , k' , g' для обозначения мягких звуков d , t , k , g .

* * *

Здесь я чувствую своей приятной обязанностью выразить сердечную благодарность моему многоуважаемому учителю профессору д-ру Тадеушу Ковальскому, под руководством которого я изучал тюркские языки вообще и западно-караимский в частности, и который с большим дружелюбием помогал мне в моей работе советами и ценными указаниями.

Отдельную благодарность приношу г-ну Александру Мардковичу из Луцка, который был инициатором и главным вдохновителем данного издания.

Краков, 15 октября 1930 г.

ФОНЕТИКА (ПРОИЗНОШЕНИЕ)

§ 1. В луцко-галичском диалекте караимского языка есть 6 гласных: *a, e, i, o, u, y*, а также 29 согласных: *b, c, c' d, d', dz, f, g, g', h, c h, j, k, k', l, l', m, n, n', p, r, s, s', sz, t, t', w, z, z'*.

§ 2. Гласные в караимском произносятся так же, как их эквиваленты в польском языке: *a, e, i, o, u, y*.

Примечание. Буква *y* после *k* произносится как узкое *e* (не так широко, как обычное «е», и не такое узкое, как обычное *y*), при этом *k* переходит в *k'* (мягкое): *akyl* «ум» нужно произносить: *ak'el, kujyn* «мука» — *k'ejyn*. Явление это, впрочем, имеет место преимущественно в Галиче.

§ 3. Деление гласных. Гласные *a, o, u, y* по положению языка относятся к заднему ряду, то есть являются «твердыми», а *e, i* — к переднему ряду, то есть являются «мягкими». Другое деление определяется положением губ: «о, u» являются округлыми гласными, то есть губными, а *a, e, i, y* — не округлыми, или негубными.

§ 4. Гласные подчиняются двум правилам гармонии гласных. Правила эти являются очень важными при словообразовании и словоизменении.

I-е правило гармонии гласных: в пределах одного слова выступают гласные только заднего или переднего (см. § 3) ряда в зависимости от гласного корня. Другими словами, если в корне слова имеется твердый гласный, то и последующие слоги принимают твердые гласные; если же в корне — мягкий, то и в последующих слогах выступают мягкие гласные. например *kaldyrma* «оставить» от корня *kal* «останься», но *k'eltirme* «принести» от корня *k'el* «прийди»; *jolcularumyz* «наши поездки» от корня *jol* «дорога», но *iscilerimiz* «наши работники» от *is* «работа».

Примечание. В заимствованных (не тюркских) словах, которые не обнаруживают гармонии гласного, правило прогрессивной ассимиляции действует по гласной в последнем слоге этого слова, например: *debecha* «жертва» (из арамейского), или во множественном числе: *debechalar*; *zachmet* «труд» (из арабского) во множественном числе *zachmetler*.

§ 5. II-е правило гармонии гласных: губные гласные (см. § 3) в аффиксах выступают только за последним слогом корня, который содержит губную гласную.

Таким образом, при словообразовании соблюдаются принципы:

- после задних негубных *a, y* в аффиксах выступает *y*;
- после передних негубных *e, i* в аффиксах выступает *i*;
- после заднеязычных *o, u* в аффиксах выступает *u*.

Например, *at* «лошадь, конь», *at-um* «мой конь»; *kyz* «дочь», *kyz-um* «моя дочь», но: *ot* «огонь», *ot-um* «мой огонь»; *kul* «раб», *kul-um* «мой раб»; *ber* «дай», *ber-sin* «пусть даст», но: *uc* «лечи», *uc-sin* «пусть лечит».

Примечание. Конечные согласные основы *b, p, w* разрушают гармонию гласных: вместо ожидаемого *y* выступает после них в аффиксах выступает губной *u*. например, *kap* «хватай», *kab-un* «хватайся»; *jar* «прикрой, закрой», *jab-ul* «закройся»; *saw* «здоровый», *saw-luk* «здоровье».

§ 6. Согласные в караимском произносятся в целом их эквивалентам в польском языке. Более детального обсуждения требуют мягкие согласные (палатальные): *c', d', g', k', l', n', s', t', z'*. Мягкие *c', s', z', n'* звучат идентично польским. Выступают в закрытом караимском слого (оканчивающимся согласным) перед группами звуков (созвучиями): *ci, di, gi, g'e, hi, k'e, l'i, ni, si ti, zi*. Например: *k'ez* «глаз», *k'ezler* «глаза», но *(kara)k'esli* «(черно)глазый»; *k'ergizme* «показывать», но *k'ergizdi* «показал»; *biz* «мы», но *bizni* «нас»; *tisme* «падать», но *tisti* «упал»; *is* «работа» но *isk'e* «на работу»; *miskin* «бедный» (с арабского); *kic* «сила», но *kicli* «сильный»; *tigenme* «закончиться», но *tig'endi* «закончился». Как польские *ć, ś, ź* звучат также согласные *c, s, z* перед *i* (хоть в данном случае в караимских словах это графически не отображается), например: *siwer* «любимый, дорогой» нужно произносить: *siwer*; *ezi* «он сам» произносить: *ezi*.

Мягкие *d', t'* (звучат как русское *дь* в слове «ведь», а также русское *ть* в слове «петь») выступают в конце глаголов (как сокращенная форма от *di, ti*) (см. ниже), например: *k'eled'* «приходит» (с *k'eledi*); *tutared'* «держал был» (с *tutar edi*); *kicl'irekt'* «более силен» (с *kicl'irekti*).

Мягкие *k', g'* (как в польском *kiedy, giemza*) выступают перед гласным *e*: *k'etme* «ехать», *ez'g'e* «другой». Мягкое *l'* выступает перед *i* или в закрытом слого, если за ним следует *ti, di*, например: *bijikl'ik* «высота», *k'er kl'i* «красивый»; *k'el'tir* «принеси» (но *k'el* «приди»), *bil'di* «знал» (но *bilme* «знать»). Порой также перед другими мягкими согласными может выступать *l'*, но это только при тщательном произношении: *el'g'en* «мертвый, покойник» (вместе с *elg'en*).

§ 7. Трудными для произношения являются согласные *t, d* перед *i*, это связано с тем, что они произносятся почти идентично согласным *k, g*, из-за чего в караимских текстах одно и то же слово иногда пишут с *t*, а иной раз – с *k*, сравни: *tislem* «кусок» = *kislem*; *tirsin* «картина, образ» = *kirsin*; *til* «язык» = *kil*; *kizdehi* «осенний» = *tizdehi*.

§ 8. Кроме разделения на твердые и мягкие (см. § 6), согласные делятся и по двум другим критериям: 1. в зависимости от места артикуляции согласные делятся на: губные, переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные; 2. относительно звонкости делятся на глухие и звонкие. Кроме того, выделяют согласные сонорные. Ниже представлена табличка, демонстрирующая эти различия.

Согласные	глухие	звонкие	сонорные
губные	f p	w b	m
переднеязычные	t c s sz	d dz z	l n r
среднеязычные	(s' c' t' k')	(z' d' g')	j (1' n')
заднеязычные	ch k	h g	

§ 9. Фонетическое правило прогрессивной ассимиляции согласных заключается в том, что после глухого согласного используется также глухой звук, после звонкого — звонкий, например: от *kys-ma* «сжимать» образуется, *kys-ty* «сжал», но от *kuz-ma* «гореть» образуется *kuz-dy* «загорелся»; от *sof* «конец», *-sof-ka* «до конца», но от *suw* «вода», *suw-ha* «в воду» (или *suw-ga*).

Примечание 1. Согласные сонорные, как звонкие (смотри таблицу), требуют после себя также звонких. Но после согласной *l, l'* иногда следует глухой согласный: *tol-ma* «наполниться», *tol-tur-ma* «наполнить» (но *tol-du* «наполнился»); *el-me* «умереть», *el'-tir-me* «убить» (но *el'-di* «умер»).

Примечание 2. Сонорные согласные, будучи звонкими, могут использоваться также после глухих согласных, например: *jat* «ляг», *jat-ma* «лежать», *bas* «голова», *bas-lyk* «начало».

§ 10. Фонетические изменения. Глухие согласные *k, p* перед гласным переходят соответственно в звонкие *b* и *h* (или в *g*), например: *tap-ma* «найти», *tab-ady* «находит»; *jar-ma* «покрывать», *jab-un-ma* «покрыться», *jab-un-ur* «одеяло»; *cyk-ma* «выйти», *cyh-ar* «выйдет»; *sawluk* «здоровье», *sawluh-unuz* «ваше здоровье»; *k'esek* «кусок», *k'eseh-im* «мой кусок» (или *k'eseg-im*); *tirlik* «жизнь», *tirlih-i* «его жизнь» (или *tirl'ig-i*).

§ 11. При состыковке трех согласных *t* и *d* между согласными может исчезнуть, например: *kartlyk* «старость» имеет параллельную форму: *karlyk*; *bajdbak* «негодяй» = *bajbak* и т.п.

§ 12. Ударение в караимском языке обычно падает на последний слог. Только немногочисленные аффиксы и частицы не имеют ударения, в результате чего главное ударение предшествует этим безударным аффиксам. Не принимают ударения следующие аффиксы и частицы:

- отрицательный аффикс *-ma, -me* (кроме будущего времени), например: *bahyn* «смотри» но *bahyn-ma* «не смотри»; *saldym* «бросил», но *sal-madym* «не бросил»; *sezlese* «если будет говорить», *sezle-mese* «если не будет говорить».
- местоименные (личные) аффиксы при глагольном изменении: *men, sen, dyr (dir), biz, siz* (см. ниже): *ac-a-men* «открываю», *k'ergize-dir* «показывает»; *k'elg'ej-siz* «чтобы пришли»; *kolar-biz* «попросим»; *ullu-dur* «большой».
- частицы *-ca, -ba, -mo*: *bar-ca* «все, все время, всегда»; *karaj-ca* «по-караимски»; *tig'eli-ce* «полностью»; *ac-kyn-ca* «когда откроет, аж откроет»; *at-ba* «с конем, с лошастью»; *adam-ba* «с человеком»; *menim-be* «со мной»; *klejd-mo* «хочет ли»; *kerizdi-mo* «показал ли».

Примечание. Составные слова принимают ударение на последнем слоге первой составной части, например: *k' eget* «трава» (от *k'ek* «зеленый» + *ot* «трава»), *saryjaw* «масло» (от *sary* «желтый» + *jaw* «жир»), *tuta'red'* «держал был» (от *tuta'r* + *edi*).

МОРФОЛОГИЯ (О СОСТАВЛЕНИИ СЛОВОФОРМ)

I. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 13. Существительными тюркского происхождения (не заимствованными) являются преимущественно односложные существительные: *at* «конь», *et* «мясо», *it* «собака», *kuz* «дочь», *kol* «рука», *kul* «раб», *kil* «пепел», *til* «язык», *tis* «зуб», *jel* «ветер», *jaw* «жир» и т.д.

Поэтому в караимском появилось много производных существительных, происходящих от глагольных форм при помощи разных аффиксов, из которых самыми важными являются:

1. *-m* (после гласных); *-ym, -im* (после согласных); например: *tisle-(me)* «укусить», *tisle-m* «кусочек, часть»; *el-(me)* «умирать», *el-im* «смерть»; *k'er-(me)* «видеть», *k'er-im* «видение, призрак, вид»; *jar-(ma)* «облуплять, раскалывать», *jar-ym* «половина».
2. *-s* (после гласных); *-is, -us, -ys* (после согласных); напр.: *tany-(ma)* «знать», *tany-s* «знакомый»; *bit-(me)* «расти», *bit-is* «растение»; *jaz-(ma)* «писать», *jaz-ys* «письмо»; *ur-(ma)* «бить», *ur-us* «борьба, битва».
3. *-k, -ik, -uk, -yk*, напр.: *tara-(ma)* «чесать», *tara-k* «гребень»; *ele-(me)* «просеять», *ele-k* «решето, сито»; *itile-(me)* «заострить», *itile-k* «острие»; *tany-(ma)* «знать», *tany-k* «свидетель»; *tikir-(me)* «плевать», *tikir-ik* «слюна»; *bujur-(ma)* «приказывать», *bujur-uk* «приказ», *kaz-(ma)* «копать», *kaz-yk* «кол».
4. *-ki, -ky, -hy*, например *sanc-(ma)* «колоть», *sanc-ky* «колка»; *sibirt-(me)* «говорить замечать», *sibirt-ki* «метла», *ic-(me)* «пить», *ic-ki* «напиток»; *cal-(ma)* «косить», *cal-hy* «коса».
5. *-kic, -gic, -kyc, -kuc* — образуют имена преимущественно для обозначения инструментов; *ac-(ma)* «открывать», *ac-(kyc)* «ключ»; *kys-(ma)* «сжимать», *kys-kyc* «клещи»; *janc-(ma)* «бить, толочь», *janc-kyc* «пест, пестик»; *k'es-(me)* «сеять», *k'es-kic* «нож, ножницы»; *il'i-(me)* «брить», *il'i-gic* «бритва»; *tut-(ma)* «держатель», *tut-kuc* «рукоять».
6. *-c*, только после глагольных основ, оканчивающихся на *-n*, образует отвлеченные понятия: *sahyn-(ma)* «вспоминать», *sahyn-c* «воспоминание»; *ysan-(ma)* «доверять», *ysan-c* «надежда, доверие»; *kisen-(me)* «скучать», *kisen-c* «тоска»; *bijen-(me)* «радоваться», *bijen-c* «радость».
7. *-w* (после гласных), *-iw, -uw* (после согласных) — образуют от каждого глагола имена существительные для обозначения отвлеченного (редко конкретного) понятия, например: *syna-(ma)* «исследовать», *syna-w* «испытание, экзамен»; *kysta-(ma)* «зажимать», *kysta-w* «угнетение»; *bil-(me)* «знать», *bil-iw* «знания»; *kork-(ma)* «бояться», *kork-uw* «страх, испуг».
8. *-mak, -mek* — образуют от каждого глагола имена существительные, означающие результат деятельности; например: *ajt-(ma)* «сказать», *ajt-mak* «высказывание, слово»; *asa-(ma)* «кушать», *asa-mak* «еда, пища»; *tez-(me)* «ждать», *tez-mek* «ожидание».

§ 14. Также от производных имен существительных, образованных от глаголов, как и непроизводных односложных образуются новые существительные при помощи разных аффиксов:

1. Уменьшительные существительные образуются при помощи аффикса: *-cak, -cek* (преимущественно из односложных основ), а также *-cyk, -cik, -cuk* (согласно с II-рым правилом гармонии гласных, см. § 5), например: *kaz* «гусь», *kaz-cak* «гусенок», *bas* «голова», *bas-cak* «головка»; *jol* «дорога», *jol-cak* «дорожка»; *it* «собака», *it-cek* «собачка»; *jazys* «письмо», *jazys-cyk* «письмецо»; *ine* «игла», *ine-cik*

«иголочка»; *chatur* «пирог», *chatur-cuk* «пирожное»; *toz* «пыль», *toz-cak* «порошок».

Примечание. Двух- и многосложные основы, которые оканчиваются на *-k*, образуют имена уменьшительные после отбрасывания конечного *-k*: *ajak* «нога», *aja-cuk* «ножка»; *jinek* «корова», *jine-cik* «коровка».

2. Имена существительные, которые означают профессию или постоянное занятие чем-то, образуются с помощью аффикса *-cy*, *-ci*, *-cu*: *altyn* «золото», *altyn-cy* «золотник»; *balyk* «рыба», *balyk-cy* «рыбак»; *tere* «суд», *tere-ci* «судья»; *celmek* «горшок», *celmek-ci* «горшечник (гончар)»; *jumus* «работа», *jumus-cu* «работник, слуга»; *jol* «дорога», *jol-cu* «путешественник, попутчик».
3. Имена существительные, которые означают отвлеченное (частично происходящее от прилагательных) понятие или предмет, — при помощи аффикса *-lyk*, *-l'ik*, *-luk*, например: *ac* «голодный», *ac-lyk* «голод»; *bas* «голова», *bas-lyk* «начало»; *siwer* «любимый», *siwer-l'ik* «любовь»; *til'i* «глупый», *til'i-l'ik* «глупость»; *suwuk* «холодный», *suwuk-luk* «холод, мороз»; *alma* «яблоко», *alma-lyk* «яблоня»; *cyrak* «свеча», *cyrak-lyk* «подсвечник»; *kara* «чернила», *kara-lyk* «чернильница»; *bitik* «письмо, книга», *bitik-l'ik* «собрание книг, библиотека»; *bicen* «сено», *bicen-l'ik* «луг»; *koz* «орех», *koz-luk* «ореховое дерево».

§ 15. Караимский язык не имеет родов. Желая подчеркнуть, что речь идет о чем-то женского рода, добавляется выражение *katyn* «женщина» к названиям лиц, а также *tisi* «самка» к названиям животных, например: *tul* «вдовец» или «вдова», *tul-katyn* «вдова»; *aryslan* «лев» или «львица», *aryslan-tisi* «львица».

Однако под воздействием славянских языков стали также и в караимском формально различать женский род, добавляя аффикс *-ha* (после гласных), а также *-ce*, *-ka* (после согласных), например: *konsu* «сосед», *konsu-ha* «соседка»; *bij* «король», *bij-ce* «королева»; *dost* «друг», *dost-ka* «подруга»; *Karaj* «Караим», *Karaj-ka* «Караимка».

§ 16. В караимском языке есть два числа: единственное и множественное. Множественное число образуется посредством добавления аффикса *-lar*, *-ler* (см. § 4): *kus* «птица», *kus-lar* «птицы»; *ajak* «нога», *ajak-lar* «ноги»; *k'ez* «глаз», *k'ez-ler* «глаза»; *etik* «ботинок», *etik-ler* «ботинки»; *ine* «игла», *ine-ler* «иглы».

II. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 17. Изменение по падежам. Соответствующих падежей в караимском языке существует шесть.

- 1-ый (именительный падеж), являющийся неизменной основой существительного, отвечает на вопрос: кто, что? Может быть использован также как звательный падеж, а также винительный падеж (см. «Заключительные замечания»);
- 2-ой (родительный падеж) отвечает на вопрос: кого, чего?, принимает окончания: *-nun*, *-nin*, *-nin* (см. § 5);
- 3-ий (цель) — кому, чему? принимает окончания: *-ka*, *-ha*, *-k'e*, *-g'e* (см. § 4 и 9), причём вместо форм с *-ha* могут выступать параллельные формы с *-ga*;

4-тый (винительный падеж) — кого, что? заканчивается на *-ny*, *-ni*, *-ni*;

5-ый (так называемый *ablativus*) отвечает на вопрос: от кого, откуда?, оканчивается на: *-tan*, *-ten*, *-dan*, *-den* (§ 4 и 9),

6-той (предложный падеж) — у кого? заканчивается на *-ta*, *-te*, *-da*, *-de*.

Окончания в единственном и множественном числе одинаковы. Примеры:

1. <i>bas</i> «голова»	<i>k'ez</i> «глаз»	<i>ata</i> «отец»
2. <i>bas-nyn</i> «головы»	<i>k'ez-nin</i> «глаза»	<i>ata-nyn</i> «отца»
3. <i>bas-ka</i> «голове»	<i>k'ez-g'e</i> «глазу»	<i>ata-ha</i> «отцу»
4. <i>bas-ny</i> «голову»	<i>k'ez-ni</i> «глаз»	<i>ata-ny</i> «отца»
5. <i>bas-tan</i> «из головы»	<i>k'ez-den</i> «из глаза»	<i>ata-dan</i> «от отца»
6. <i>bas-ta</i> «в голове»	<i>k'ez-de</i> «в глазу»	<i>ata-da</i> «у отца»

1. <i>kol</i> «рука»	<i>etik</i> «ботинок»	<i>taslar</i> «камни»
2. <i>kol-nin</i> «руки»	<i>etik-nin</i> «ботинка»	<i>taslar-nyn</i> «камней»
3. <i>kol-ha (kol-ga)</i> «руке»	<i>etik-k'e</i> «ботинку»	<i>taslar-ha</i> «камням»
4. <i>kol-ni</i> «руку»	<i>etik-ni</i> «ботинок»	<i>taslar-ny</i> «камни»
5. <i>kol-dan</i> «из руки»	<i>etik-ten</i> «из ботинка»	<i>taslar-dan</i> «из камней»
6. <i>kol-da</i> «в руке»	<i>etik-te</i> «в ботинке»	<i>taslar-da</i> «в камнях»

Примечание. О формах, которые соответствуют творительному падежу, создаваемых при помощи послелога (безударной частицы) *-ba*, *-be*: *bas-ba* «головой, с головой», *k'ez-be* «глазом, с глазом» и т. д., смотри § 58.

§ 18. Имена могут принимать местоименные (личные) аффиксы для обозначения лица, которому принадлежит данный предмет. 1-е лицо единственного числа принимает окончание: *-m* (после гласных), *-ym*, *-im*, *-um* (после согласных). 2-е лицо единственного числа принимает *-n*, *-yn*, *-in*, *-un*. 3-е лицо единственного числа — *-sy*, *-si*, *-su* (после гласных), *-y*, *-i*, *-u* (после согласных). 1-е лицо множественного числа: *-myz*, *-miz*, *-miz* (после гласных), *-ymyz*, *-imiz*, *-unyz* (после согласных). 2-е лицо множественного числа: *-nyz*, *-niz*, *-niz*; *-ynyz*, *-iniz*, *-unyz*. 3-е лицо множественного числа образуется как 3-е лицо единственного числа. Формы имен существительных множественного числа принимают такие же самые окончания.

Примеры:

<i>ana</i> «мать»	<i>at</i> «конь»	<i>kus</i> «птица»
1 л. ед.ч. <i>ana-m</i> «моя мать»	<i>at-ym</i> «мой конь»	<i>kus-um</i> «моя птица»
2 л. ед. ч. <i>ana-n</i> «твоя мать»	<i>at-yn</i> «твой конь»	<i>kus-un</i> «твоя птица»
3 л. ед. ч. <i>ana-sy</i> «его (ее) мать»	<i>at-y</i> «его (ее) конь»	<i>kus-u</i> «его (ее) птица»
1 л. мн. ч. <i>ana-myz</i> «наша мать»	<i>at-ymyz</i> «наш конь»	<i>kus-umyz</i> «наша птица»
2 л. мн. ч. <i>ana-nyz</i> «ваша мать»	<i>at-ynyz</i> «ваш конь»	<i>kus-unyz</i> «ваша птица»
3 л. мн. ч. <i>ana-sy</i> «их мать»	<i>at-y</i> «их конь»	<i>kus-u</i> «их птица»
1 л. ед.ч. <i>jiwler-im</i> «мои дома»	1 л. мн.ч. <i>jiwler-imiz</i> «наши дома»	
2 л. ед.ч. <i>jiwler-in</i> «твой дома»	2 л. мн.ч. <i>jiwler-iniz</i> «ваши дома»	
3 л. ед.ч. <i>jiwler-i</i> «его (ее) дома»	3 л. мн.ч. <i>jiwler-i</i> «их дома»	

Примечание 1. Как мы видим, форма 3 лица имеет двойное значение: *ana-sy* «его мать и их мать»; *jivler-i* «его дома и их дома». С целью отличия 3 л. мн. ч. всегда используется местоимение: *alarnyn* «их»: *alarnyn anasy* «их мать», *alarnyn jivleri* «их дома».

Примечание 2. Некоторые двусложные слова, особенно заканчивающиеся на сонорный согласный с предшествующим гласным, принимая местоименные аффиксы, теряют этот гласный, например: *uvul* «сын», *uvl-um* «мой сын», *uvl-un* «твой сын», *uvl-u* «его сын» и т. д., *orun* «место» — *orn-um* «мое место»; *karyn* «живот», *karn-ym* «мой живот»; *erin* «губа», *ern-im* «моя губа» и т. д.

§ 19. Имена с личными аффиксами изменяются согласно обычным правилам (§ 17) с той только разницей, что 1 и 2 л. ед. ч. получают в 3-ем падеже окончание *-a*, *-e* (вместо *-ha*, *-ka*), а 3 л. ед. и мн. ч. (формы, завершающиеся гласными) принимают, кроме того, *-n* перед окончаниями для 3, 5, 6 падежей, а в 4 падеже (винительный падеж) имеют только *-n* (вместо *-ny*, *-ni*).

Примеры:

1. <i>bij-im</i> «мой господин»	<i>jol-um</i> «моя дорогая»
2. <i>bijim-nin</i> «моего господина»	<i>jolum-nun</i> «моей дорогой»
3. <i>bijim-e</i> «моему господину»	<i>jolum-a</i> «моей дорогой»
4. <i>bijim-ni</i> «моего господина»	<i>jolum-ni</i> «мою дорогую»
5. <i>bijim-den</i> «от моего господина»	<i>jolum-dan</i> «от моей дорогой»
6. <i>bijim-de</i> «у моего господина»	<i>jolum-da</i> «в моей дорогой»
1. <i>kuz-yn</i> «твоя дочь»	<i>ata-sy</i> «его (их) отец»
2. <i>kuz-yn-nun</i> «твоей дочери»	<i>atasy-nun</i> «его отца»
3. <i>kuzyn-a</i> «твоей дочери»	<i>atasy-na</i> «его отцу»
4. <i>kuzyn-ny</i> «твою дочь»	<i>atasy-n</i> «его отца»
5. <i>kuzyn-dan</i> «от твоей дочери»	<i>atasy-ndan</i> «от его отца»
6. <i>kuzyn-da</i> «у твоей дочери»	<i>atasy-nda</i> «у его отца»
1. <i>uvl-u</i> «его (их) сын»	<i>din-imiz</i> «наша вера»
2. <i>uvlu-nun</i> «его сына»	<i>dinimiz-nin</i> «нашей веры»
3. <i>uvlu-na</i> «его сыну»	<i>dinimiz-g'e</i> «нашей вере»
4. <i>uvlu-n</i> «его сына»	<i>dinimiz-ni</i> «нашу веру»
5. <i>uvlu-ndan</i> «от его сына»	<i>dinimiz-den</i> «от нашей веры»
6. <i>uvlu-nda</i> «у его сына»	<i>dinimiz-de</i> «в нашей вере»

Примечание. Падежи 3, 5, 6 от существительных, заканчивающихся на согласную, с аффиксами принадлежности 2 л. ед. ч., а также 3 л. звучат идентично: *kuzyna* «твоей дочери» или «его (их) дочери».

III. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 20. Прилагательные, как существительные, бывают первичные и производные. Первичные — преимущественно односложные: *ac* «голодный», *ak* «белый», *jas* «молодой», *baz* «спокойный», *kir* «сильный». Производные формируются из существительных:

1. Прилагательные, означающие признак, особенность или происхождение, — при помощи аффикса: *-ly, -li, -lu*: *fajda* «польза», *fajda-ly* «полезный», *tuman* «туман», *tuman-ly* «туманный», *Lucka* «Луцк», *Lucka-ly* «луцкий»; *k'erk* «красота», *k'erk-li* «красивый»; *bijenc* «радость», *bijenc-li* «радостный»; *us* «ум», *us-lu* «умный»; *tuz* «соль», *tuz-lu* «соленый»; *Trok* «Тракай», *Trok-lu* «тракайский, тракаец».
2. Прилагательные, которые означают нехватку какой-то особенности или вещи (полную противоположность предыдущего) — при помощи аффикса *-suz, -siz, -suz*, например: *kajhy* «забота», *kajhy-suz* «беззаботный»; *akyl* «разум, ум», *akyl-suz* «безумный, без разума»; *jazyk* «грех», *jazyk-suz* «безгрешный»; *bijenc* «радость», *bijenc-siz* «безрадостный, грустный»; *uc* «граница, конец», *uc-suz* «бесконечный»; *bolusluk* «помощь», *bolusluk-suz* «беспомощный».
3. Прилагательные, которые определяют предмет относительно времени и пространства, — с помощью аффикса *-hy, -ki, -gi* (или *-ki*), *-hu* или окончания 6-го падежа (предложный падеж) + упомянутый аффикс, например: *hali* «сейчас», *hali-gi* «теперешний»; *burun* «перед», *burun-hu* «передний, первый»; *jaz* «лето», *jaz-daky* «летний»; *kiz* «осень», *kiz-degi (kiz-dehi)* «осенний»; *jas* «молодой», *jas-tahy* «молодежный»; *bijik* «высокий», *bijik-tegi* «находящийся на высоте».

§ 21. Изменение по степеням сравнения. Превосходная степень образуется при помощи аффиксов *-rak, -rek*, например: *jachsy* «хороший», *jachsy-rak* «лучше»; *ucuz* «дешевый», *ucuz-rak* «дешевле»; *uslu* «умный», *uslu-rak* «умнее»; *bijik* «высокий», *bijik-rek* «выше»; *k'erkli* «красивый», *k'erkli-rek* «красивее»; *miskin* «бедный», *miskin-rek* «беднее».

Превосходная степень образуется путем добавления перед прилагательным (в начальной форме или сравнительной степени) частицы *enk*, например: *enk jachsy* (или *enk jachsyarak*) «лучший»; *enk syjly* (или *enk syjlyarak*) «достойнейший». Превосходная степень требует 5-го падежа (см. заключительные замечания).

§ 22. Некоторые прилагательные, особенно служащие для обозначения цвета, могут образовывать формы усиления качества (интенсива). В этих случаях чаще всего ставится перед прилагательным его первый слог с конечным *-p*, например: *kara* «черный», *kap-kara* «интенсивно черный» («черный-пречерный»); *ak* «белый», *ap-ak* «интенсивно белый» («белый-пребелый»); *sary* «жёлтый», *sap-sary* «интенсивно жёлтый» («жёлтый-прежёлтый»); *kyzyl* «красный», *kyr-kyzyl* «интенсивно красный» («красный-прекрасный»); *tolu* «полный», *top-tolu* «полный до предела». Но от *jesil* «зеленый» образуется форма *jet-jesil* (а не *jep!*) «интенсивно зеленый» («зелёный-презелёный»).

§ 23. Прилагательные склоняются только тогда, когда использованы самостоятельно, не как определения к существительному. Склонение прилагательных идентично склонению существительных (см. § 17), например: *uslu* «умный», *uslu-nun* «умного», *uslu-ha* «умному», *uslu-nu* «умного», *uslu-dan* «от умного»; *uslu-da* «у умного», *uslu-lar* «умные» и т. д. При использовании вместе с существительным, прилагательное не склоняется: *uslu adam* «умный человек», *uslu adamnyn* «умного человека», *uslu adamha* «умному человеку», *uslu adamnlar* «умные люди».

IV. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 24. Основные числительные в караимском языке:

1 <i>bir</i>	8 <i>segiz</i>	30 <i>otuz</i>	100 <i>jiz</i>
2 <i>eki</i>	9 <i>tohuz</i>	40 <i>kyrk</i>	200 <i>eki jiz</i>
3 <i>ic, jic</i>	10 <i>on</i>	50 <i>enl'i</i>	1000 <i>min</i>
4 <i>dert</i>	11 <i>on bir</i>	60 <i>altymys</i>	2000 <i>eki min</i>
5 <i>bes</i>	12 <i>on eki</i>	70 <i>jetmis</i>	10000 <i>timen</i>
6 <i>alty</i>	19 <i>on tohuz</i>	80 <i>seksen</i>	100000 <i>jiz min</i>
7 <i>jedi</i>	20 <i>egirmi</i>	90 <i>toksan</i>	1000000 <i>jiz timen</i>

например: 5687 = *bes min alty jiz seksen jedi*.

§ 25. Порядковые числительные, которые отвечают на вопрос: «который по счету?», принимают окончание: *-ncy, -nci* (после гласных), *-yncy, -inci, -uncu* (после согласных, см. § 5), например: *eki-nci* «второй», *dert-inci* «четвёртый», *alty-ncy* «шестой» *tohuz-uncu* «девятый», *kyrk-yncy* «сороковой».

Примечание 1. Порядковое числительное от *bir* «один»: *bir-inci* выступает только в составных числительных, например: *on birinci* «одиннадцатый», от *on bir* «одиннадцать». Но для обозначения выражения «первый» употребляется: *burun-hu* (см. § 20, п. 3).

Примечание 2. При составленных числительных порядковое окончание получает только конечное числительное: «двадцать седьмой» *egirmi jedi-nci*; «сто тридцатый» *jiz otuz-uncu*.

§ 26. Собираемые числительные, которые отвечают на вопрос: «сколько?» принимают аффикс *-ow* (в случае, если последний гласный в числительном — заднего ряда) или *-ew* (в случае, если последний гласный в числительном — переднего ряда), причём числительное, которое кончается на гласную, теряет её, например: *eki* «2», *ek'-ew* «двое»; *jic* «3», *jic-ew* «трое»; *on* «10», *on-ow* «десятеро».

Примечание. Собираемые числительные часто принимают окончания 6-го падежа: *-da, -de*, например: *ek'-ewde* «вдвоем», *dert-ewde* «вчетвером», *bes-ewde* «впятером», *on-owda* «вдесятером».

§ 27. Разделительные числительные, которые отвечают на вопрос: «по сколько, по чем?», образуются добавлением аффикса *-ar, -er* (после согласных), а также *-sar, -ser* (после гласных), например: *jic-er* «по 3», *tohuz-ar* «по 9», *alty-sar* «по 6», *jedi-ser* «по 7», *egirmi-ser* «по 20». Но от *jarym* «половина» — *jarym-sar* «по половине» (не *jarym-ar!*).

§ 28. Числительные, как прилагательные, склоняются (согласно правилу склонения существительных § 17) тогда, когда они использованы самостоятельно, например: *bir, bir-nin, bir-g'e, bir-ni* и т. д. При использовании однако числительного с существительным, числительное не склоняется, причём существительное не принимает окончания множественного числа, например: *on alma* «10 яблок» (а не *on almalar*); *kyrk kin da*

kyrk k'ece «40 дней и 40 ночей» (о потопе) и т. д. Зато в переводах на караимский Библии окончание 1 л. мн.ч. в этих случаях наличествует: *ic minler teweler* «3 тысячи верблюдов» (Иов, I, 3).

V. МЕСТОИМЕНΙΑ

§ 29. Личные местоимения склоняются с небольшими исключениями как существительные.

Единственное число

1. <i>men</i> «я»	<i>sen</i> «ты»	<i>ol</i> «он, она»
2. <i>men-im</i> «мой»	<i>sen-in</i> «твой»	<i>anyn</i> «его, ее»
3. <i>mana</i> «мне»	<i>sana</i> «тебе»	<i>anar</i> «ему, ей»
4. <i>men-i</i> «меня»	<i>sen-i</i> «тебя»	<i>any</i> «его, ее»
5. <i>men-den</i> «от меня»	<i>sen-den</i> «от тебя»	<i>andan</i> «от него, от нее»
6. <i>men-de</i> «у меня»	<i>sen-de</i> «у тебя»	<i>anda</i> «у него, у нее»

Множественное число

1. <i>biz</i> «мы»	<i>siz</i> «вы»	<i>alar</i> «они»
2. <i>biz-in (biz-nin)</i> «наш»	<i>siz-in (siz-nin)</i> «ваш»	<i>alar-nyn</i> «их»
3. <i>biz-ge</i> «нам»	<i>siz-g'e</i> «вам»	<i>alar-ha (alar-ga)</i> «им»
4. <i>biz-ni</i> «нас»	<i>siz-ni</i> «вас»	<i>alar-ny</i> «их»
5. <i>biz-den</i> «от нас»	<i>siz-den</i> «от вас»	<i>alar-dan</i> «от них»
6. <i>biz-de</i> «у нас»	<i>siz-de</i> «у вас»	<i>alar-da</i> «у них»

Примечание 1. Аналогично местоимению *ol* «он, она» изменяется указательное местоимение *bu* «тот»: *bunyn, bunar, bunu, bundan, bunda, bular* и т. д. Формы *anda* и *bunda* (предложный падеж) употребляются часто как наречия: «там» и «здесь». То же самое касается 5-го падежа: *andan* «оттуда», *bundan* «отсюда».

Примечание 2. Личные местоимения во 2-ом падеже, употребляемые как притяжательные местоимения, добавляются к именам с местоименными аффиксами (см. § 18). Говорится: *menim at-ym* «мой конь», *senin at-yn* «твой конь», *anyn at-y* «его (ее) конь»; *bizin (biznin) at-ymyz* «наш конь», *sizin (sis'nin) at-nyz* «ваш конь», *alarnyn at-y* «их конь».

§ 30. Вопросительные местоимения: *kim* «кто», *ne* «что», *kajsy* «который»; указательные: *osol* «тот», *uspu* «этот»; неопределенные: *bundij* «такой», *andij* «другой», *kimes* «кто-то», *nes* «что-то» — изменяются в соответствии с обычным образцом изменения существительных (§ 17): *kim, kim-nin, kim-g'e, kim-ni...*, *uspu, uspu-nyn, uspu-ha, uspu-nu...* и т. д.

VI. ГЛАГОЛЫ

§ 31. Глагольные формы, будучи одновременно 2-ым л. ед. ч. повелительного наклонения, состоят преимущественно из одного слога: *al* «возьми», *el* «умри», *bar* «иди», *bak* «смотри», *bol* «будь», *uc* «лети», *kys* «сожми», *k'et* «едь», *k'er* «увидь (посмотри)», *kir* «войди», *kil* «смейся», *bil* «знай» и т. п.

Наряду с этим имеется много глаголов, образованных от имен существительных при помощи разных аффиксов, важнейшими из которых являются:

1. *-a, -e* формируют глаголы преимущественно от имён существительных, например: *as* «еда, пища», *as-a*¹ «кушать»; *at* «имя», *at-a* «называть»; *san* «счет», *san-a* «считать»; *ist* «верхняя часть, вершина», *ist-e* «прибавлять».
2. *-aj, -ej* образуют непереходные глаголы преимущественно от прилагательных, например: *kart* «старик», *kart-aj* «стареть»; *us* «ум», *us-aj* «поумнеть»; *kudzur* «кислый», *kudzur-aj* «прокисать»; *k'erk* «красота», *k'erk'-ej* «украшаться, стать краше»; *kis* «сила», *kis-ej* «усиливаться».
3. *-r* (после гласных), *-ar, -er* (после согласных) образует непереходные глаголы от прилагательных, особенно обозначающих цвет, например: *ak* «белый», *ah-ar* «белеть» (см. § 10); *kara* «черный», *kara-r* «почернеть»; *jas* «зеленый, молодой», *jas-ar* - позеленеть, зеленеть; *teli* «глупый», *teli-r* «сглупить, поглупеть, одуреть»; *k'en* «широкий», *k'en-er* «расшириться»; *az* «маленький», *az-ar* «уменьшиться».
4. *-la, -le* образуют переходные глаголы от имен существительных, например: *jara* «рана», *jara-la* - «ранить»; *bas* «голова», *bas-la* - «начинать»; *tutkun* «узник», *tutkun-la* - «заключить в тюрьму»; *is* «работа», *isle* - «работать»; *tis* «зуб», *tis-le* - «укусить»; *belgi* «знак», *'belgi-le* - «обозначить, назначить».

Примечание. Аффиксы *-la, -le* часто выступают только в сочетании с возвратным аффиксом *-n*, аффиксом совместного действия *-s* и аффиксом *-t*, обозначающем придание свойства, переводение в какое-либо состояние (см. ниже), например: *chodza* «богатый», *chodza-la-n* - «обогатиться», *chodzala-t* - «обогащать»; *satyr* «веселый», *satyr-la-n* - «веселиться, радоваться», *satyr-la-t* - «веселить»; *dost* «друг», *dost-la-s* - «подружиться».

§ 32. Глаголы, как непр производные, так и производные, могут принимать последующие аффиксы, модифицирующие значение этих глаголов. Таким образом, создаются глаголы: 1) возвратные, 2) взаимности, 3) причинности, 4) страдательные, 5) многократности, 6) возможности.

§ 33. Возвратные глаголы образуются посредством добавления аффикса *-n* (после гласных), или *-yn, -in, -un* (после согласных), например: *kapla* - «покрыть», *kapla-n* - «накрыться»; *kiple* - «усилить», *kiple-n* - «усилиться»; *sal* - «бросать, кидать», *sal-yn* - «бросаться, кидаться»; *jar* - «прикрывать», *jar-un* - «покрываться» (см. § 5. зам. и § 10); *juw* - «умыть», *juw-un* - «умываться»; *bil* - «знать», *bil-in* - «узнать»; *k'er* - «видеть», *k'er-in* - «появляться».

§ 34. Взаимные глаголы образуются посредством добавления аффикса: *-s, -ys, -is, -us*, например: *sezle* - «разговаривать», *sezle-s* - «разговаривать с кем-то»; *al* - «брат», *al-ys* - «менять, обменивать (взаимно брать)»; *jen* - «победить», *jen-is* - «соревноваться (стараться взаимно победить)»; *ep* - «целовать», *eb-is* - «целоваться взаимно»; *kis* - «обнимать», *kis-us* - «обниматься взаимно»; *ur* - «ударить», *ur-us* - «драться, бороться»; *bol* - «быть»; *bol-us* - «помогать (вместе быть)».

§ 35. Причинные глаголы, служащие для обозначения деятельности, которая вызывает другую деятельность или состояние, выраженные первичным глаголом, формируются с помощью разных аффиксов:

¹Черточка после глагола (-) означает, что это корень глагола (= 2 л. ед. ч. повелительного наклонения).

1. *-t* после многосложных корней, заканчивающихся на гласные, дифтонги или сонорные согласные *r, l*, например: *anla-* «понимать», *anla-t-* «дать понять, объяснить»; *tochta-* «отдыхать», *tochta-t-* «говорить (велеть) отдохнуть, задержать»; *kuru-* «сохнуть», *kuru-t-* «высушить»; *kynhyraj-* «скривиться», *kynhyraj-t-* «сделать кривым, покоробить»; *kicej-* «укрепиться», *kicej-t-* «укрепить»; *janhyr-* «обновляться», *janhyr-t-* «обновлять»; *onhal-* «вылечиться», *onhal-t-* «вылечить»; *ujal-* «стыдиться», *ujal-t-* «стыдить».
2. *-yr, -ir* выступают редко, преимущественно в односложных корнях, заканчивающихся на *-c, -s*, например: *as -* «миновать, пройти», *as-yr-* «провести»; *kas-* «убеждать», *kas-yr-* «выгнать (заставить убежать)»; *bis-* «готовиться, вариться», *bis-ir-* «готовить (варить)»; *ic-* «пить», *ic-ir-* «дать пить, велеть пить».
3. *-tyr, -tir, -tur, -dyr, -dir, -dur* (см. § 5 и 9) после односложных, а также многосложных глагольных корней, оканчивающихся на согласную, за исключением сонорных *r, l*, например: *bat-* «утопиться», *bat-tyr-* «окунуть, утопить»; *azas-* «плутать», *azas-tyr-* «вести в заблуждение, запутать»; *tik -* «шить», *tik-tir-* «велеть ушить»; *esit-* «слышать», *esit-tir-* «ознакомить»; *el-* «умереть», *el-tir-* «убить»; *sawuk-* «выздороветь», *sawuk-tur-* «вылечить»; *ut-* «выиграть», *ut-tur-* «проиграть (сделать так, чтобы кто-то выиграл)»; *kuz-* «гореть», *kuz-dyr-* «зажечь, натопить»; *ajlan-* «обернуться», *ajlan-dyr-* «обращать, переворачивать»; *bil-* «знать», *bil-dir-* «сообщить, поучить»; *sen-* «угаснуть», *sen-dir-* «погасить»; *tuw-* «родиться», *tuw-dur-* «родить»; *toz-* «рассыпаться», *toz-dur-* «рассыпать, разбросать».

§ 36. Страдательные глаголы образуются посредством добавления аффикса: *-l* (после гласных), а также *-yl, -il, -ul* (после согласных), например: *ata-* «называть», *ata-l-* «быть названным»; *karha-* «проклинать», *karha-l-* «быть проклятым»; *inde-* «звать», *inde-l-* «быть званным»; *jarat-* «создать, сотворить», *jarat-yl-* «быть созданным, сотворенным»; *tak -* «завесить», *tah-yl-* «быть завешенным»; *ber-* «дать», *ber-il-* «быть данным»; *tik-* «шить», *tig-il-* «быть пошитым»; *koj-* «класть», *koj-ul-* «быть положенным, помещенным».

Примечание. От глаголов, оканчивающихся на *l* или на гласный с предшествующим *l*, не образуется пассивных форм посредством аффикса *-l', -yl*. Возвратные формы на *-n, -yn...* (§ 33) являются в данном случае и страдательными формами, например: *al* «брат», *al-yn-* «взяться за что-то» или «быть взятым»; *basta-* «начинать», *baslan-* «начинаться» или «быть начатым».

§ 37. Глаголы многократности, означающие многократную деятельность, образуются при помощи аффикса *-kala, -hala, -k'ele, -g'ele* (§ 4 и 9), например: *uc-* «лететь», *uc-kala-* «летать, облетать»; *tut-* «схватить», *tut-kala-* «отлавливать»; *sal-* «бросить», *sal-hala-* «разбрасывать»; *sor-* «спросить», *sor-hala-* «допытываться»; *ep-* «целовать», *ep-k'ele-* «обцеловывать»; *iz-* «рвать», *iz-g'ele-* «поразрывать».

§ 38. Глаголы возможности, указывающие, что деятельность может быть выполнена или что состояние может возникнуть, создаются с помощью добавления аффикса *-al, -el* (после согласных) или *-jal, -jel* (после гласных), например: *bar-* «идти», *bar-al-* «иметь возможность идти»; *ajt-* «сказать», *ajt-al-* «иметь возможность сказать»; *ker-* «видеть», *k'er-el-* «иметь возможность видеть»; *anla-* «понимать», *anla-jal-* «быть способным понять».

Примечание. Все глаголы вышеуказанной категории, использованные в отрицательной форме, принимают значение невозможности: *k'ereI-me-(sk'e)* «не быть способным видеть» (см. § 51).

§ 39. В караимском языке также есть ряд глаголов, составленных из имени существительного (чаще заимствованного), или вспомогательного глагола, преимущественно *et-(me)* «чинить», для переходных глаголов, а также *bol-(ma)* «быть» для глаголов непереходных, например: *kabul* (с араб.) «прием», *kabul-et-* «принимать»; *tamasa* (с араб.) «дивный, чудесный» (исх. «удивление»), *tamasa-et-* «удивлять»; *tabu* «благодарность», *tabu-et-* «благодарить»; *chor* (с перс.) «плохой, злой», *chor-et* «пренебрегать»; *kabul-bol-* «быть принятым»; *tamasa-bol-* «быть удивленным»; *acy* «горький», *acy-bol-* «стать горьким, надоест».

VII. НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

§ 40. Глаголы в караимском изменяются по наклонениям: повелительному, изъявительному, условному, сослагательному в значении пожелания; временам: настоящему, прошедшему, будущему, прошедшему несовершенному; числам: единственному и множественному, а также лицам: 1, 2 и 3. Родов караимские глаголы не различают.

§ 41. Повелительное наклонение: 1 л. 1. ч. принимает окончание: *-ajym, -ajim, (-aim)* после согласных, или *-jym, -jim (-im)* после гласных. 2 л. одновременно является глагольной формой (см. § 31, к этой форме добавляются окончания при изменении). Кроме этой формы, может выступить параллельная с окончаниями: *-kyn, -kin, -hyn, -gin, -kun, -hun* (§ 5 и 9). 3 л. принимает окончания: *-syn, -sin, -sun*. 1 л. мн. ч.: *-ajyk, -ajik, (-aik)* после согласных, или *-jyk, -jik, (-ik)* после гласных. 2 л.: безударный *-nyz, -niz, -niz* (после гласных), а также *-ynyz, -iniz, -unyz* (после согласных). 3 л. формируется путем добавления окончания мн. числа *-lar, -ler* (см. § 16) к 3 л. единственного числа.

Примеры:

1 л. ед. ч.	<i>ac-ajym</i> «пусть открою»	<i>bol-ajym</i> «пусть буду»
2 л. ед. ч.	<i>ac, ac-kyn</i> «открой»	<i>bol, bol-hun</i> «будь»
3 л. ед. ч.	<i>ac-syn</i> «пусть откроет»	<i>bol-sun</i> «пусть будет»

1 л. мн. ч.	<i>ac-ajyk</i> «откроем»	<i>bol-ajyk</i> «будем»
2 л. мн. ч.	<i>ac-ynyz</i> «откройте»	<i>bol-unyz</i> «будьте»
3 л. мн. ч.	<i>ac-syn-lar</i> «пусть откроют»	<i>bol-sun-lar</i> «пусть будут»

1 л. ед. ч.	<i>inde-jim</i> «пусть позову»	1 л. мн. ч. <i>inde-jik</i> «позовем»
2 л. ед. ч.	<i>inde, inde-gin</i> «позови»	2 л. мн. ч. <i>inde-niz</i> «позовите»
3 л. ед. ч.	<i>inde-sin</i> «пусть позовет»	3 л. мн. ч. <i>inde-sin-ler</i> «пусть позовут»

§ 42. Формы настоящего времени образуются при помощи аффикса *-a, -e* после согласных или *-j* после гласных, а также личных местоимений: 1 л. ед. ч. *-men*, 2 л. *-sen*, 1 л. мн. ч. *-biz*, 2 л. *-siz* (§ 29). 3 л. образуется аффиксом *-dyr, -dir*. 3 л. мн. ч., как и во всех временах получает окончание *-lar, -ler*. Примеры:

<i>ac-a-men</i> «открываю»	<i>k'er-e-men</i> «вижу»	<i>basla-j-men</i> «начинаю»
<i>ac-a-sen</i> «открываешь»	<i>k'er-e-sen</i> «видишь»	<i>basla-j-sen</i> «начинаешь»
<i>ac-a-dyr</i> «открывает»	<i>k'er-e-dir</i> «видит»	<i>basla-j-dyr</i> «начинает»
<i>ac-a-biz</i> «открываем»	<i>k'er-e-biz</i> «видим»	<i>basla-j-biz</i> «начинаем»
<i>ac-a-siz</i> «открываете»	<i>k'er-e-siz</i> «видите»	<i>basla-j-siz</i> «начинаете»
<i>ac-a-dyr-lar</i> «открывают»	<i>k'er-e-dir-ler</i> «видят»	<i>basla-j-dyr-lar</i> «начинают»

Примечание 1. Кроме этой полной формы настоящего времени, употребляемой преимущественно в литургическом языке и древних поэтических памятниках, в современной жизни и более новой литературе выступает сокращенная форма: окончания 1 и 2 л. ед. ч. теряют конечное *-en*, но 3 л. теряет *-r* или даже *-yr, -ir*: *ac-a-m, ac-a-s, ac-a-dy* или *ac-a-d, aca-dy-lar* или *ac-a-dlar*; *k'ere-m, k'er-e-s, k'er-e-di* или *k'er-e-d'* (см. § 6), *k'er-e-di-ler* или *k'er-e-dler*. 1 и 2 л. мн. ч. остаются без изменения.

Примечание 2. Личные окончания настоящего времени: *-men, -sen, -dyr, -dir* (а также согласно гармонии гласных и согласных *-tyr, -tir, -tur, -dur*), прибавленные к именам, представляют собой так называемые аффиксы сказуемости, например: *adam-men* «я являюсь человеком», *adam-sen* «ты являешься человеком», *adam-dyr* «он является человеком». В 3 л. может выступить также форма, сокращенная без *-r* или *-t, -t', -d, -d'*: *biji-tir, bijik-ti, bijik-t'* «(он) высокий»; *tiri-dir, tiri-di, tiri-d'* «(он) живой».

§ 43. Прошедшее время создается при помощи аффикса: *-ty, -ti, -tu; -dy, -di, -du* (§ 5 и 9) или личных окончаний в ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-n*; мн. ч.: 1 л. *-k*, 2 л. *-nyz, -niz, -nuz* (§ 18). 3-е л. окончаний не принимает. Примеры:

<i>ac-ty-m</i> «я открыл»	<i>tur-du-m</i> «я стал»	<i>isle-di-m</i> «я сделал»
<i>ac-ty-n</i> «ты открыл»	<i>tur-du-n</i> «ты стал»	<i>isle-di-n</i> «ты сделал»
<i>ac-ty</i> «он открыл»	<i>tur-du</i> «он стал»	<i>isle-di</i> «он сделал»
<i>ac-ty-k</i> «мы открыли»	<i>tir-du-k</i> «мы стали»	<i>isle-di-k</i> «мы сделали»
<i>ac-ty-nyz</i> «вы открыли»	<i>tur-du-nyz</i> «вы стали»	<i>isle-di-niz</i> «вы сделали»
<i>ac-ty-lar</i> «они открыли»	<i>tur-du-lar</i> «они стали»	<i>isle-di-ler</i> «они сделали»

Примечание. Формы 3 л. мн. ч. могут потерять гласный перед *-l*: *act-lar, isled-ler*.

NB: Нужно отличать сокращенные формы настоящего времени на *-dy, -di* и формы прошедшего времени: *barady* «идет», *bardy* «пошел»; *k'eredi* «видит», *k'erdi* «увидел».

§ 44. Будущее время образуется посредством добавления аффикса *-r* к формам, заканчивающимся на гласный; *-ar, -er* к формам односложным; *-yr, -ir, -ur* (согласно гармонии гласных § 5) к формам многосложным, заканчивающимся на согласную.

Примечание 1. Некоторые глаголы, основы которых являются односложными, образуют будущее время, принимая аффикс, согласно гармонии гласных (но не как общие *-ar, -er*). Это: *ajt-yr* «скажет», *al-yr* «возьмет», *bar-yr* «пойдет», *ber-ir* «даст», *bil'-ir* «будет знать», *bol-ur* «будет», *kaj-tyr* «вернется», *kal-yr* «останется», *k'el'-ir* «придет».

Личные окончания будущего времени идентичны с теми же окончаниями настоящего (§ 42) времени, только в 3 л. не имеют *-dyr, -dir*. Примеры:

<i>ac-ar-men</i> «открою»	<i>al-yr-men</i> «возьму»	<i>oltur-ur-men</i> «сяду»
<i>ac-ar-sen</i> «откроешь»	<i>al-yr-sen</i> «возьмешь»	<i>oltur-ur-sen</i> «сядешь»
<i>ac-ar</i> «откроет»	<i>al-yr</i> «возьмет»	<i>oltur-ur</i> «сядет»
<i>ac-ar-biz</i> «откроем»	<i>al-yr-biz</i> «возьмем»	<i>oltur-ur-biz</i> «сядем»
<i>ac-ar-siz</i> «откроете»	<i>al-yr-siz</i> «возьмете»	<i>oltur-ur-siz</i> «сядете»
<i>ac-ar-lar</i> «откроют»	<i>al-yr-lar</i> «возьмут»	<i>oltur-ur-lar</i> «сядут»

Примечание 2. Как во времени настоящем, так и в будущем в 1 и 2 л. ед. ч. могут выступить стяженные формы: «я открою», *acars* «ты откроешь».

Примечание 3. Когда глаголы принимают аффикс *-yr, -ir, -ur*, сокращенная форма в 1 и 2 л. ед. ч. будущего времени может потерять *-r* перед личным окончанием, например: *ber-ir-m* «дам» или *ber-i-m*; *al-yr-s* «возьмешь» или *al-y-s*. Формы с *-ar* остаются без изменения: *ac-ar-m*.

§ 45. Формы будущего времени (3 л. ед. ч.) в сочетании со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени (*edi* «был») образуют глаголы прошедшего времени несовершенного вида: *acar edi-m* «я открывал», *acar edi-n* «ты открывал», *acar edi* «он открывал», *acar edi-k* «мы открывали», *acar edi-niz* «вы открывали», *acar edi-ler* «они открывали».

Примечание. В 3 л. может выступить сокращенная форма *acar ed'*, *acar edler*.

§ 46. Формы условного наклонения образуются при помощи аффикса *-sa, -se* и личных окончаний, идентичных тем же прошедшего времени (см. § 43). Примеры:

<i>ac-sa-m</i> «если открою»	<i>isle-se-m</i> «если сделаю»
<i>ac-sa-n</i> «если откроешь»	<i>isle-se-n</i> «если сделаешь»
<i>ac-sa</i> «если откроет»	<i>isle-se</i> «если сделает»
<i>ac-sa-k</i> «если откроем»	<i>isle-se-k</i> «если сделаем»
<i>ac-sa-nuz</i> «если откроете»	<i>isle-se-niz</i> «если сделаете»
<i>ac-sa-lar</i> «если откроют»	<i>isle se-ler</i> «если сделают»
<i>bol-sa-m</i> «если буду»	<i>bol-sa-k</i> «если будем»
<i>bol-sa-n</i> «если будешь»	<i>bol-sa-nuz</i> «если будете»
<i>bol-sa</i> «если будет»	<i>bol-sa-lar</i> «если будут»

§ 47. Прошедшее время условного наклонения образуется путем добавления к предыдущей форме (3 л. ед. ч.) формы вспомогательного глагола в прошедшем времени (см. § 45): *acsa edi-m* «если бы я открыл», *acsa edi-n* «если бы ты открыл», *acsa edi* «если бы он открыл», *acsa edi-k* «если бы мы открыли», *acsa edi-niz* «если бы вы открыли», *acsa edi-ler* «если бы они открыли».

Примечание. Наряду с этой полной формой имеются стяженные формы: *acsyjdyt, acsyjdyn, acsyjdy, acsyjdyk, acsyjdynuz, acsyjdylar*. Так же: *islesijdim* (с образованным *islese edim*), *islesijdin, islesijdi, islesijdik, islesijdiniz, islesijdiler*. 3 л. может выступить также в сокращенной форме: *acsyjd, acsyjdlar; islesijd', islesijdler*.

§ 48. Согласительное наклонение, выражающее пожелание («лишь бы, пусть бы»), формируется с помощью добавления аффикса *-kaj, -haj (-gaj), -k'ej, -g'ej*. Личные окончания идентичны тем же окончаниям настоящего (кроме 3 л.) и будущего времени (смотри § 42 и 44). Примеры:

<i>ac-kaj-men</i> «пусть бы я открыл»	<i>k'er-g'ej-men</i> «пусть бы я видел»
<i>ac-kaj-sen</i> «пусть бы ты открыл»	<i>k'er-g'ej-sen</i> «пусть бы ты видел»
<i>ac-kaj</i> «пусть бы он открыл»	<i>k'er-g'ej</i> «пусть бы он видел»
<i>ac-kaj-biz</i> «пусть бы мы открыли»	<i>k'er-g'ej-biz</i> «пусть бы мы видели»
<i>ac-kaj-siz</i> «пусть бы вы открыли»	<i>k'er-g'ej-siz</i> «пусть бы вы видели»
<i>ac-kaj-lar</i> «пусть бы они открыли»	<i>k'er-g'ej-ler</i> «пусть бы они видели»
<i>basla-haj-men</i> «лишь бы я начал»	<i>basla-haj-biz</i> «лишь бы мы начали»
<i>basla-haj-sen</i> «лишь бы ты начал»	<i>basla-haj-siz</i> «лишь бы вы начали»
<i>basla-haj</i> «лишь бы он начал»	<i>basla-haj-lar</i> «лишь бы они начали»

Примечание. Формы 1 и 2 л. ед. ч. могут выступать также в стяженной форме (см. § 42, 44, зам.) *ackaj-m*, *ackaj-s*; *k'er-g'ej-m*, *k'erg'ej-s*.

§ 49. Условное наклонение, то есть форма действия, возникающая при наступлении условия, создается добавлением к предыдущей форме (3 л. ед. ч.) вспомогательного глагола в прошедшем времени (см. § 45 и 47): *ackaj edim*, *ackaj edin* и т. д. Однако сегодня формы условного наклонения употребляются только в сокращенной форме (см. § 47 зам.): *ackujdym* «чтобы я открыл», *ackujdyn* «чтобы ты открыл», *ackujdy* «чтобы он открыл», *ackujdyk* «чтобы мы открыли», *ackujdynuz* «чтобы вы открыли», *ackujdylar* «чтобы они открыли». В 3 л. могут выступить стяженные формы: *ackujd*, *ackujdlar*.

§ 50. Безусловное наклонение (инфинитив) создается при помощи добавления к корню глагольного аффикса, та, те: *ac* «открой», *acma* «открывать»; *kol* «проси», *kolma* «просить»; *sezle* «говори», *sezleme* «говорить»; *esit* «слушай», *esitme* «слышать, слушать».

§ 51. Отрицательную форму глаголы принимают посредством ударного аффикса данного наклонения непосредственно после корня: та, те. Примеры: Повелительное наклонение *ac-ma-jim* «пусть я не открою», *ac-ma*, *ac-ma-hyn* «не открывай», *ac-ma-syn* «пусть не открывает» и т. д. Настоящее время: *ac-ma-j-men*, *ac-ma-j-sen*, *ac-ma-j-dyr* и т. д. или сокращенные формы: *ac-majm*, *acmajs*, *ac-majdy* или *ac-majd*. Прошедшее время: *ac-ma-dym*, *ac-ma-dyn*, *ac-ma-dy* и т. д. Условное наклонение: *ac-ma-sam*, *ac-ma-san*, *ac-ma-sa* и т. д. Сослагательное наклонение: *ac-ma-haj-men*, *ac-ma-haj-sen*, *ac-ma-haj* и т. д. Желательное наклонение: *acmahujdym* и т. д.

При образовании форм будущего времени в отрицательной форме возникает разница: аффикс будущего времени *-r* (см. § 44) в отрицательной форме не употребляется, только в 3 л. появляется заменяющее *-s*, или личное окончание *-tyr*, *-tir*, но в 1 и 2 л. ед. ч. удваивается согласная местоименного аффикса: *ac-ma-m-men* «не открою», *ac-ma-s-sen*, *ac-ma-styr*, *ac-ma-biz ac-ma-siz*, *ac-ma-styr-lar*. Наряду с этими формами выступают стяженные (см. § 42, зам. 1): *ac-ma-m*, *ac-ma-s*, *ac-ma-sty* или *ac-mast*; *ac-ma-stylar* или *ac-ma-stlar*.

Инфинитив в отрицательной форме принимает окончание: *maska*, *mesk'e*, например: *ac-maska* «не открывать», *k'er-m'esk'e* «не смотреть».

Примечание. Аффикс сказуемости (§ 42, примечание 2) в отрицательной форме присоединяются к слову *tiwil* (*diwil*) «нет»: *saw tiwil-men* «я не здоров», *saw tiwil-sen* «ты не здоров»; *saw tiwil-dir* «он не здоров» (наряду с *tiwildi*, *tiwild'*).

§ 52. Глаголы в вопросительной форме принимают безударную частицу *-mo* «ли», например: *anladyn-mo?* «понял ли ты?», *tiridi-mo?* «жив ли он?», *baryrbiz-mo?* «пойдем ли мы?». Иногда вопросительная частица может выступить перед личным окончанием глагола, например: *bolalamosiz?* «в состоянии ли вы?» (вместо обычного: *bolalasisz-mo?*).

VIII. ПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 53. Причастие образуется от глагольных форм.

1. Действительное причастие образуется при помощи аффиксов: *-wcu*, *-wci* (после гласных), *-uwcu*, *-iwci* (после согласных), например: *ac-* «открывать», *ac-mocu* «открывающий»; *as-* «пройти», *as-uwat* «проходящий»; *basla-* «начинать», *basla-wcu* «начинающий»; *k'er-* «видеть», *k'er-iwci* «видящий»; *bilme-* «не знать», *bil-me-wci* «не знающий».
2. Страдательное причастие образуется при помощи аффикса *-kan*, *-han(-gan)*, *-k'en*, *-g'en*, например: *ac-kan* «открытый», *as-kan* «пройденный», *baslahan* «начатый», *k'er-g'en* «виденный», *bil-me-g'en* «неизвестный».
3. Изменяемое причастие от непереходных глаголов образуется преимущественно при помощи окончания *adohan* (после согласных), *jdohan* (после гласных): *tyjyl-* «молчать», *tyjyl-adohan* «молчащий»; *onar-* «пользоваться успехом, цвести», *onar-adohan* «цветущий»; *bijen-* «радоваться», *bijen-edohan* «радующийся».

Примечание 1. Формы на *-wcu*, *-wci* превращаются очень часто в существительные и служат для обозначения действующего лица: *kysta-* «притеснять», *kysta-wcu* «мучитель, угнетатель» (дословно: «притесняющий»); *kit-* «пасти», *kit-iwci* «пастух, пастырь»; *tizi-* «слагать», *tizi-wci* «автор»; *iwret-* «учить», *iwret-iwci* «учитель»; *sawuktur-* «вылечить», *sawuktur-wcu* «врач».

Примечание 2. Формы на *-kan*, *-han...* могут выражать не только причастия, но могут и субстантивироваться, обозначая субъект (лицо, человека): *siwg'en* «любимый», а также «тот который любит» (см. также «Заключительные замечания»).

§ 54. Формы причастия принимают местоименные аффиксы (см. § 18), так же как прилагательные, а когда они используются самостоятельно, то склоняются как существительные (§ 17 и 23).

§ 55. Деепричастия образуются от глагольных корней при помощи аффиксов:

1. *-a*, *-e* (после согласных), *-j* (после гласных) или *-adohac*, *-edohac* (после согласных), *-jdohac* (после гласных) [нужно отличать их от форм на *-adohan*, смотри § 54] — это деепричастия настоящего времени, например: *ac-a* или *ac-a-dohac* «открывая»; *k'ere* или *k'er-e-dohac* «видя»; *basla-j* или *basla-jdohac* «начиная»; *besle-j*, *besle-jdohac* «кормя»;
2. *-p* (после гласных), или *-yp*, *-ip*, *-up* (после согласных) — это деепричастия прошедшего времени: *ac-yp* «открыв», *k'er-ip* «увидев», *basla-p* «начав»;

3. *-касok, -насok, -к'есok, -гесok* для выражения действия, за которым моментально последует действие другого глагола: *сук-касok* «выйдя» = «именно, когда вышел»; *есит-к'есok* «услышав» = «в этот момент...»;
4. *-кунса, -хунса, -кинсе, -гинсе* для выражения действия, которое последует за действием определяемого (главного) глагола: *ас-кунса* «открыв» = «когда открыл, открыв»; *жет-кинсе* «добравшись» = «когда добрался, добравшись»;
5. *-тајун, -мејин* для отображения отрицательного аспекта, например: *ас-тајун* «не открыв», *жет-мејин* «не добравшись». Параллельные формы с *-са, -се*: *ас-тајунса, жет-мејинсе*.

IX. НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

§ 56. Наречие. В качестве наречия может быть использовано почти каждое прилагательное: *bijik* «высокий» или «высоко»; *juwuk* «близкий, близко»; *асу* «горький, горько»; *к'еркли* «красивый, красиво»; *к'ерклизек* «более красивый, красивейший» и т.д. Кроме того, используются наречия, производные от существительных при помощи разных окончаний, например:

1. Наречия обстоятельства места и направления: *ajt-kary* «назад», *il-geri* «вперед», *tys-kary* «наружу», *ic-k'eri* «внутри, во внутрь» (позже: «комната, изба»), *jo-hary* «вверх», *аса-hary* «вниз, внизу»; *ari* «там», *kari* «куда»;
2. Наречия времени (временные): *јаз бас-ун* «весной», *јаз-ун* «летом», *киз-ин* «осенью», *кыс-ун* «зимой», *к'ес кор-ун* «вечером»; *каса-н* «когда»;
3. Наречия для отображения сравнения создаются при помощи аффикса *-лај, -леј*, например, *awalhy-laj* «по-старому, как раньше»; *јылдырым-лај* «молнией, с быстротой молнии». Кроме того, для обозначения сравнения используются слова *kibik* «так как» (ставится после выражения, с которым сравнивается), *несик* «так же как», *chaz* «как», *kijasa* «как, как если бы», например: *јылдырым kibik, chaz јылдырым* и т. д. «подобно молнии».
4. Наречия, обозначающие способ, принимают окончания: *-са, -се*: *tigeli-ce* «полностью, целиком», *tez-ce* «быстро», *kolaj-ca* «соответственно», *jetkili-ce* «достаточно», *karaj-ca* «по-караимски».

§ 57. Послелого. В караимском языке в роли послелогов выступает ряд слов преимущественно после существительного, к которому относятся, и которые, собственно, являются существительными с местоименным аффиксом 3 л. (в 3-ем и последующих, см. § 19): *ist* «вершина», *ist-i-ne* (говорится *iscine*) «на», стяженные формы: *isne; tip* «низ», *tib-i-ne* «под»; *kat* «слой, ряд», *kat-y-na* или *kat-y-n* «при»; *alyn* «перед, в», *aln-yna* (см. § 18, зам. 2) «перед, до», *aln-yn-da* «пред» и т.д. Все эти предлоги сочетаются с существительными в 1-ом падеже, и с местоимениями во 2-ом, например: *jer istine* «на земле», *cocka isne* «на парня»; *Tenri alnyna* «перед Богом»; *k'ekler tibine* «под небесами»; *tengiz katyn* «возле моря, у моря»; *menim isne* «на мне», *senin katyna* «при тебе».

§ 58. В качестве послелогов выступают также слова, которые этимологически являются несклоняемыми причастиями, оканчивающимися на *-а, -е* (§ 55): *к'ер-е* «согласно,

в соответствии с) (от, *k'er-* «видеть»), соответствуют 3 падежу; *asyr-a* «путем, через» (от *asyr-* «провести»); *janas-a* «при, рядом» (от *janas-* «находиться рядом»); *ciwre* «вокруг» (от *ciwir-* «вращать»), например: *anlamak-ka k'ere* «в соответствии с пониманием»; *saruwlar-ha k'ere* «в соответствии с приказами, заповедями»; *sahar asyra* «через город»; *menim janasa* «со мной, возле меня».

Среди прочих предлогов наиболее важными являются *icin* «для, о»; *ba, be* (полная форма *byla*) «с (кем, чем)»; *birg'e* (с местоименными аффиксами) «вместе с»; *uturu* «против» (в 3-ем падеже); *baska* «кроме (в 5 падеже)»; *dein* «аж до» (в 3 падеже); *saryn* «из-за, со стороны, по поводу», например: *Karajlar icin* «для караимов» или «о караимах»; *adam-ba (adam byla)* «с человеком»; *birge-m-e* «вместе со мной»; *uturu Toraha* «против Торы, вопреки Торе»; *menden baska* «кроме меня»; *tengizg'e dein* «даже до моря»; *anyun saryn* «из-за него».

Примечание. Формы с послелогом *-ba, -be* соответствуют формам творительного падежа: *balta-ba* «с топором», а также «топором», *k'ez-be* «с глазом, глазом».

§ 59. Союзы: *da* (в разговорной речи *ta*) «и»; *hem* «и, а также»; *wale* «но»; *ancak* «однако, но»; *jemesse* «или»; *kle... kle* «или то, или то»; *kim, ki* «что, чтобы»; *eg'er (jeger)* «если»; *chotej* «хоть».

§ 60. Междометия: *oj, waj* «ой, ох»; *hoj* «эй»; *e, ej* «о!»; *k'esk'e* «только бы!»; *kim berip* «лишь бы!».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (Общие сведения из области синтаксиса)

1. Использование 2-го падежа (родительного падежа). При объединении основного слова с определяющим словом в родительном падеже, основное слово принимает местоименный аффикс 3 л. (§ 18), например: *at* «лошадь», *dost* «друг»: «конь друга» — *at-y dost-nun*; *bitik* «письмо», *karyndas* «брат»: «письмо брата»- *bitih-i karyndas-nun*.

Примечание. Исконно тюркский синтаксис требует, чтобы второстепенное слово в родительном падеже стояло на первом месте: *dostnun aty, karyndasnun bitihi*. В древних памятниках караимского языка такой порядок повсюду.

Кроме этого, выражения взаимоотношений основного слова по отношению к второстепенному, которое мы называем определённым, существует и другой способ, так называемый неопределённый. Заключается он в том, что второстепенное слово ставится на 1-ое место в 1-ом падеже, а главное с местоименным аффиксом 3 л. — на 2-ое место. Такие слова служат для обозначения общих понятий, собирательных (а не частных), например: *Karaj* «Караим», *sez* «слово, язык»: *Karaj sez-i* «язык караимов, караимский язык» в противовес *Karaj-nun sez-i* «язык (одного, определенного) караима»; *ceriw* «война», *sawut* «снаряжение»: *ceriw sawut-u* «военное снаряжение, оружие»; *tiz* «поле», *kijik* «зверь»: *tiz kijih-i* «полевые звери».

2. Использование 4-го падежа (винительного падежа). 4-тый падеж используется после переходных глаголов: *ber alma-ny* «дай (то) яблоко»; *jazdym bilik-ni* «я написал письмо». Если речь идет в общих чертах о какой-то деятельности и предмет

- четко не определен, то может быть использован в значении винительного падежа 1-ый падеж: *ber alma* «дай яблоко (вообще, только какое-нибудь)»; *satynaldy kumas* «купил товар».
3. Использование форм сравнительной степени. Сравнительная степень требует 5-го падежа: *bijik-rek tawlar-dan da bulut-lardan* «более высокий, чем горы и тучи»; *ullurak menden* «большой, чем я».
  4. Форма, используемая для передачи глагола «иметь». В караимском языке, как и всех тюркских языках, глагола «иметь» нет. Используется форма, создаваемая при помощи 6-го падежа: *atam-da edi eki jiw* «мой отец имел два дома» — (дословно «у моего отца было»).
  5. Причастие на *-kan, -han*, использованное в 5-м и 6-м падежах, выражает процесс действия и выступает в роли обстоятельства времени: *chasta bol-han-ym-da* «я был болен, будучи больным».

БИБЛИОГРАФИЯ

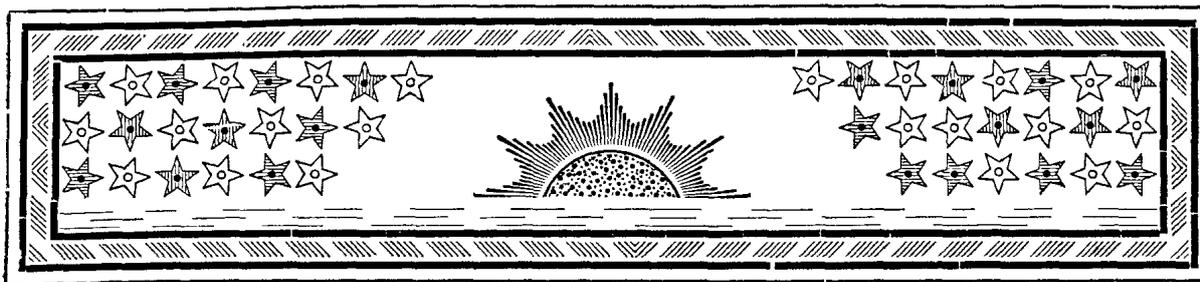
изданных работ по луцко-галицкому диалекту
и опубликованных текстов на этом диалекте
(в хронологическом порядке)

1. Фиркович Авраам. *Awne Zikkaron*. Вильнюс 1872 (по гебр.). Стр. 92-94 содержат краткий словарь гебр.-караимский. Это малоизвестный лексический материал.
2. Радлов В. *Книга Иова*. Петербург, 1890(?). Текст от 40 главы 18 стиха и до конца, а также варианты даны в луцко-галицком диалекте. Очень редкая публикация.
3. Радлов В. *Опыт словаря тюркских наречий*. («Versuch eines Worterbuches der Turk-Dialecte»). Т. I-IV. Петербург 1893-1911. В состав этого словаря также вошел лексический караимский материал, обозначенный Кар. Л (= караимский из Луцка).
4. Foy K. *Karaimisch-turkische Sprachproben aus Kalic in Galizien*. «Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen». Westasiat. Studien. Berlin, 1898. Стр. 172-184. Это первая, увы полностью неудачная, проба обработки караимского языка западно-европейскими учеными.
5. Grzegorzewski Jan. *Ein turk-tatarischer Dialekt in Galizien. Vokalharmonie in den entlehnten Wörtern der karaitischen Sprache in Halicz*. «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien», phil.-hist. Kl., CXLVI, 1. Вена, 1903.
6. Munkacsi B. *Karaisch-tatarische Hymnen aus Polen*. «Keleti Szemle (Revue orientale)», т.Х. Будапешт 1909. Стр. 185-210.
7. Grzegorzewski Jan. *Caraimica. Jezyk Lach-Karaitow. Narzecze poludniowe (luccko-halickie)*. «Rocznik Orientalistyczny». Краков, 1916-1918. Т.1, часть 2, стр. 252-296.

8. Зарахович З. *О караимах города Галича*. «Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления», № 4, Евпатория 1917. Стр. 21. Приведены начальные произведения З. Абрагамовича.
9. Abrahamowicz Z. *Hanuz Karajlar eksilmid' u Karaj edim, Karaj barmen*. «Mysl Karaimska», тетрадь 1, Вильнюс 1924, стр. 18-19.
10. Abrahamowicz Z. *Kisenc*. «Mysl Karaimska», тетрадь 2, Вильнюс 1925, стр. 26. То же самое с русским переводом в *Bizum Jol* (Наш путь), Симферополь, 1927, стр. 66.
11. Kowalski Tadeusz. «*Sprawozdania Polskiej Akademji Umiejetnosci*», июнь 1925. №6, стр. 28-29. Там рассмотрены различия между тракайским и луцко-галицким диалектами.
12. Kowalski Tadeusz. *Piesni obrzadowe w narzeczu Karaimow z Trok*. «Rocznik Orientalistyczny». Т. III. Львов 1927, стр. 248-253. Дополнение (вариант текста на луцком диалекте).
13. Zarachowicz Z., Szulimowicz N. *Jeremija*. (отпечатано на гектографе), Галич, 1927. Часть вступления перепечатана в «Mysl Karaimska», Т. I, тетрадь 4-5, Вильнюс 1928, стр. 77.
14. Eszet. *Din da sez*. «Mysl Karaimska», Т. I, тетрадь 4-5, Вильнюс 1928, стр. 30-31.
15. Abrahamowicz Z. *Tigendi jaz*. «Mysl Karaimska», Т. I, тетрадь 4-5, Вильнюс 1928, стр. 32-33.
16. Rudkowski S. *Tezgieninde*. «Mysl Karaimska», Т. I, тетрадь 4-5, Вильнюс 1928, стр. 34. Часть этого стихотворения перепечатал А. Мардкович в «Synowie Zakonu», Луцк 1930, стр. 14.
17. Kowalski T. *Karaimische Texte im Dialekt von Troki. Teksty karaimskie w narzeczu trockiem*. Краков, 1929. Стр. XL-L (о различиях между тракайским и луцко-галицким диалектами), стр. 286, 288 и др.
18. Kowalski T. *Przyczynki do etnografji i dialektologii karaimskiej*. «Rocznik Orientalistyczny». Т. V. Львов 1929, стр. 221-229. Дополнение: текст на галицком диалекте.
19. Mardkowicz A. *Elijahunun ucuru (jomak). Przygody Elijahu (bajka)*. Biblioteczka karaimska № 1. Луцк 1930.
20. Mardkowicz A. (издал). *Zemerler* (karaj sezinde). Piesni religijne Karaimow (w jezyku karaimskim). Луцк 1930.

Издатель — Александр Мардкович (Луцк, 1931)

BACHCZYSARAJ JAZYN

Szymon Juchniewicz (Trochtan, Litwa)

Burunhu kiorgiuźluk

Bachczysaraj, kieczkurun, tiemir jołnun tochtatmahy. Turat araba da arabada juktejt arabaczy Bilaw. Nieczia dakkadanson ojandy. Kiordiu, ki birkiszydie joch da basztady tierk tiuwiul kiet'mia. Kiordiu any hamat

Hamat: Bilaw! Tioź bart kieczkia kałhan efendi.

Kaczty Hamat da kieltirdi niersialaryń kiet'miakcziniń. Czyhat oram usnu kiet'miakczy da otturat araba usnu, basztadlar kiet'mia. Tujulat kyczchymahy anuz bir kieczkia kałhannyn. Bu igit' kiorklu taszcza.

Arzu: Kołam siźni! Ałyjiz mieni arabaha.

Kiet'miakczy siekirdi arabadan da bardy taszczabe atma niersialaryń.

Bilaw: Czajpadylar?...a niecziktie... bahynejiz bu kiorklu niersialar üšniu? ... ałarme mienińbie satuw etirlar, bunun ücziuń ki mień ałarny kieltirim Bachczysarajha?... y, tieliczeklar!... Bilawni jeldiamia?... bume tujulhan isz!...

Kajtty kiet'miakczy niersialarbie kołlarynda janasza taszczabe. Bołusztu taszczaha mińmia araba usnu da otturdu öziu niersialarbie kołlarynda.

Bilaw: Ej- oopp!..., ej- oopp!...ej- oopp!...

Baruwezu orambe: Aj-da uczat Bilaw...Kioriumlu fordan, ki eltiat' syjły kiet'miakczylarni.

Kieldilar juwiukatny taszczanyn. Kladilar bir birinia baryn jachszyny da tabiejet'tilar czebiarlı tanyszmach ücziuń. Burunhu klasanyn konach juw. Iczkiryńdia jumuszczularnyn. Örtiambie eki bała jatadler tioszaklaryńdia.

Mustafa: Gamid a Gamid! Tur, eszakniń turunu, kiecz endi...

Gamid: Niemit' anławłuchmyt...

Mustafa: Tieli baszyj sieniń, nie ücziuń niemit' anławłuchmyt?...

Gamid: Bunun ücziuń...

Mustafa: Bołur saja „szurbadzydan” bundi niemit' anławłuchmyt, ki sień ułłu kioźgiudia öziujniu tanymaz...

Gamid: Tyjił, majmun... nie sień profesor?

Mustafa: Gamid, egier sień siokkialaszyż majmunbe da profesorbe, mień fordan tiuszarm tioszagimdiań da czabarm bojnujnu...

Gamid: Mień saja bierim diort' for baszyja da son tiukiurium kioźlaryja...

Mustafa anłady, ki Gamid astry jengil bołatyr iszlamia bonu nie tutundu, kojdu, ki jachszyrach baszłamascha bu iszni...

Mustafa: Gamid, sahyszet' öziuj, nie bołur biźnińbie, egier konachlar ojanyrlar, tiek biźdia birdie itik aruwłatmahan...

Gamid: Biź jaratybyz ałarha kijmia aruwłatmahanłarny...

Mustafa: Da nie sień jomachlejz?

Gamid: Bunu, nie sień tujaz!...

Mustafa: Ałar biugiuń birjaryde barmastlar...

Gamid: Da „efendi”?

Mustafa: Efendi biugiuń turmaz örtia...

Gamid: Nie ücziuń?

Mustafa: Itiklaryń irtchałady... oł kiop üriujt'... anyn itiklari etikezidia...

Gamid: Tiek kapitan?

Mustafa: Kapitande örtia turmaz...

Gamid: Ałdejz, anyn itiklary biutiuń!...

Mustafa: Bu niemit' anłatmyt... oł kiop aszady koj etiń... anar karyn biort'tiu da, kioriungiejź, jarczychłanyr...

Gamid: A bu boj kyz, kajsy otuz for bir dakkaha kunharłarejt?

Mustafa: Oł tiuniagiun kiet'kialadi atly... hale anar kieriak üz kiuń jatma kioźlarybia tiupkia da kojma korhaszynyn juwiuszługiun'...

Mustafa edi kiop siozlu da bunun ücziuń bołatmady uzach tyjılma.

Mustafa: Gamid, a Gamid!

Gamid: Nie?...

Mustafa: Sień usłu?

Gamid: Kaburhałarejny bołatym saja har wacht syndyrhałama...

Mustafa: Ittejny suw iczmiakkia üriut'tiular...czyhat, sień usłu?

Gamid: Mień sahysz etiam...

Mustafa: Ajt maja , nie bu bart – „gubernijanyn sekretary”?

Gamid: Anuz nieni sahyszłanaz!...

Mustafa: Jo Gamid, innejny bar wacht owusbe bieślad'lar... jo, mień niemit' sahyszłanmym da...da ochudum „efiendinin” kahytczehy usnu... anda uflu otjotlarba bastyrhan – Esaw Osipowicz Bugowski, tiek tiuptia, bulej janda, kiczilarbia – gubernijanyn sekretary.

Gamid: Sień ałdamyz, Mustafa?

Mustafa: Jo, ałdamym, Gamid...

Gamid: Bar syłtaw była mień boreczłu saja aczyłma, ki „efendiniń” ityklary tiuwiul itikczidia, tiek tioszagim tiubiuń... mień hale ałynym aruwłatma ałarny...

Gamid, kiertidiań baszłady kiotiuriulmia tioszaktiań.

Mustafa: Czyhat, „Gubernijanyn sekretary” – bu niejiz astry chor, Gamid?

Gamid: Astry chor, Mustafa...

Gamid titriańmia baszłady.

Mustafa: Nie sień jomachłejz?

Gamid: Ałej tirilgiejm, kierti... bart esijdia Rygadan Jusufnu... oł jumuszłady bunda?...

Mustafa: Bart esimdia!

Gamid: Bart esijdia, anda joch edi ałynda eki tisz?

Mustafa: Bart esimdia

Gamid: Bu anłanatte: „Gubernijanyn sekretary”!!

Mustafa: Mień niemit’ anłamym, Gamid.

Gamid: Bu anyn ücziuń, ki nieczik anej sieni tuwdurdu, oł edi syjirbe...

Mustafa: Gamid, maja baryba klańmit’ kiult’kiulańmia... öz biszirmiakeczini „efeńdigia’ mień eltiam...

Gamid: Majade klańmit’ kiult’kiulańmia... kioriaśmie – biutiuń titrianiam...

Mustafa: Nieni sień titrianiaż?

Gamid: Korcham...

Mustafa: Kimdiań?...

Gamid: Efendi... bułtyrde bołdu efendi, gubernijanyn sekretary...

Mustafa: Da nie?

Gamid: Anar Jusufka tiuwiul wachtynda sundu ityklariń...

Mustafa: Da nie?

Gamid: Muna da nie!... tiek oł anar itikbie tisz-la-ry-nia...

Mustafa: Da nie?

Gamid: Da nie, eki tisz anda fordan „danietit’ti”...

Mustafa: Tiek oł?

Gamid: Oł ałarny kołha da szaharczyha...

Mustafa: Tiek szaharczy nie?

Gamid: Tiek szaharczy biere...

Mustafa: Da

Gamid: Tiek bunda nieczyk ochudu bunu „Gubernijanyn sekretary”, kutułdu bahynłamejdohon...hale sień anłejz, nie bu bart „Gubernijanyn sekretary” da niediań bulej titrejz?

Mustafa: Anlejm, Gamid, anlejm... tiszlar...

Gamid: Ę, ę... tiszlar!...

Tujuncztu da korchuncztu, endi jaman siozlu, Mustafa, kabunhanyp bołalmahyn Gamidnyn tierk kiotiurundiular ajachtary usnu da alyndytar isztian, bar itiklarni aruwłattytar.

Ekińczy kiorgiuźluk

Chudźura konach juwdia. Otturat, tioziadohon itiklaryń da öźbiszirmiaczyni Esaw Osipowicz Bugowski jazdy bitik da ochujt any.

Esaw: „Mienim siuwiar Stiepuszka! Egier Bachczysaraj – aziź tiobraw karajlychnyn, nie iszanam, ki bu kierti, bunłuch mien jasz, kutlu ułan, tiobrianiuwczu anda. Mien tołu sukłanmachtan da kojdam bunda aszyrma biutiń azat kiuńlarni, anyn ęziuń bitiklarni ij biere. Nawiligij sieniń bunun ęziuń ki mien kajtym juwgia kara kiozlu dostczabe, tiuwiul eńdi kyłynmady, tiek niegińcza joch baszlyhy. Mieńdia bu wachtcha diera joch birdie tanyszmach, tirilam kijik bioriu kibik Wołyndan bir-birlej... Aszkart maja, Stiepuszka, nie tujulat biźdia bankta. Artych jazma bołalmym: mieni ińdiej’ler öziunia kajałar, da mien džachłejm ałarha, nieczik džachłejt jachszylychły Indus aziź suwłarha anyn Gangaha. Kał saw, Stiepuszeńka, bazłych kajtar dostłarymyzha. Öbiam sieni. Sieniń Bugowski”.

Bastyrdy bitikni.

Esaw: Gamid!

Gamid tartty öziubie Mustafany. Kirdilar eksidie: birisi öźbiszirmiaczybie, ekińczisi itiklarbie. Eksidie sioškianib. Esaw kiordiu bunu da bierdi ałarha rubiel.

Gamid, Mustafa: Kiuń jachszy

Esaw: Gamid! Kołam sieni, elt’ sał bitigimni.

Korchmach dostłardan jukłady. Czychtytar chudźuradan.

Mustafa: Gamid! Muft tiuwiul atej egier tiubiuńdia ęriudiu, na saja gubernijanyn sekretary... na saja Jusufkanyn tiszlary...

Gamid: Tieli basz sień ... mien sioškianmiktian janhyłandym... oł edi siurgian tuwarnyn sawuchтуруwczu!... kim any bilat’ nie bu bart...

Mustafa: Tiek bume uszahan?...

Gamid: Nie ajtyz uszamyt?... ekińdia edi itiklar...

Mustafa isztyryndy karuw biermia, tiek bu wachtta szychty Esaw.

Gamid: Sień bilaś, Mustafa?..

Mustafa: Bilam, Gamid..., „gubernijanyn sekretary...” biek-kie-kie-kie-kie...

Gamid: Ałdzama, tili baszyj!...

Mustafa: Gy-gy-gy...

Gamid: Kiulaś?... kil, kiul, kutsuz!... bahynybyz, kiularśmie sień sartyn egirmi ęcz kiuńdiańson...

Mustafaha bu et’ti: oł fordan tyjıldy.

Gamid: Aha, it'niń kułahyj!... tur, tonhuznun czarajij, mień saja siebiarm... bołus mieńdia jetkilańlu...-sień bilaż tiurbe?

Mustafa: Bilam, Gamid, anda Kaledia...

Gamid: Ę, Kaledia...a bilaż, kim jatat tiurbe tiubińdia?

Mustafa: Niekiendżan-chanym...

Gamid: A bilaż, kim andi efendi da kejre oł har kiuń taspołat?

Mustafa: Gamid, mień barym jachszyrach szaharczyha...;

Gamid: Fajdasyz... efendi – jaszyrły bij... Kalif kutłu bijlikniń... kudratly da erkłaniuwcziu...

Mustafa: Egier mieńdia jachszy tajach?...

Gamid: Ołde buluszmaz... jaszyrły bijgia kunłuch etiad'lar jaman ałchemlar... ałar bołuszadlar anar har kiuń ot'mia jarczyhlar aszyra tiurbieniń zieriatńdia Nienkiendżan-chanymnyn bunar, ki azatłama any dżynżyrlardan..

Mustafa: Nińdi dżynżyrlardan, Gamid?

Gamid: Kioriaż, Mustafa, ołum oburlady Nienkiendżan-chanymny bunarde, ki oł endi artych ojanmahej – kijdi anyn usnu kyrch diort' buhow...

Mustafa: Nie sień ajtaz?

Gamid: Nie ajtam?... Hale efendi üzgialejt' buhowłarny... anczech har buhowha kieriak biutiń kiuń...

Mustafa: Niegia anar üzgialamia?...

Gamid: Ajtam saja, gamor-basz, ki oł ojanhej.

Mustafa: Niegia any ojandyрма?

Gamid: Bunun ücziuń, ki efendi siuwiat' any da klejt' any kietiarmia ölat'tiań.

Mustafa: Ołfornu nie bołur, Gamid?

Gamid: Oł fornu, oł fornu... waj, karyndaszym, jer jarczyhłanyr.

Irachrach Gamidha kieriakmiadi jomachłama öziuniuń chatyrlaryn. Mustafa kaczy oburha Ziejnab.

Mustafa: *Juwińdia Zejnabnyn.* Ziejnab! Kutchar! Egier efendi kajtтыryr Niekiendżan-chanymny tirlikkia jer jarczyhłanyr.

Ziejnab: Satynał mieńdia amulet da jer bołur kutcharhan.

Mustafa: Nietik tijat'?

Ziejnab: Saja tijar bir rubiel, tiek bir amulet kutcharmaz.

Mustafa baradohon konach juwiunia kimni utrułady jamachłady nińdi sakkana bołur. Ziejnab satty bar amuletlaryn bir kiuńdia.

Üeziünciu kiorgiuźluk

Esaw kiriat' kabachtar aszyra Czufut Kalegia, any utrutejt Arzu.

Arzu: Waj, bulej muna kim bu jaszyrynły bij? Siźniń üeziüń kyłyndy kiorklu jomach!

Esaw: Jomach? Da anuz kiorklu? Klagiejdim tujma bu jomachny.

Arzu: Biutiüń Bachczysarajda jomachlejder, ki siź klejsiź kajttyrma tirlikkia Niekiendźan-chanymny da bundan jarczychłanyr jer.

Esaw: Da siź hale , kirtidia, astry kałtrawuchłu?

Arzu: Uturu... eńdi jaszyrynły bij aszkaryndy mienim chatyrły tanyszymba, kajsyn maja astry ałejde bijanczli utrułama, egier ałejde sahyszet'miadim bunun üeziüń... siź, nietikli bart esimdia, biźniń kyscha sioźlamiaktiań, isztyryndejiź tiek niecza kiuń bołma bunda da son kladiejiz kiet'mia Jaltaha?... kioriasiź, nieczik bary kałdy esimdia.

Esaw: Eńdi bulej... Tiugialicza kierti... ojawlej, mieńdia edi klak aszyrma jazny anda, tiek bu anyn üeziüń, ki mień oł fornu az tanydym Czufut Kaleni... hale kiet'miam bundan bar wachtynda azatły kiuńlarynia... maja szyjtanej jachszy bunda...

Arzu: Da astry jachszy iszladiejiz: burunrach, siź kyłyndyjiz „jaszyrynły bijbie”, ekińcziriak... ekińcziriak mieńdia bart bołalmach artychły for bachma anyn usnu... klejsiź, sondrachłanybyz siźnińbie?... bunda duhuru, kiorklu da jachszy... anławłu. Bu syłtawda, egier jaszyrynły bij džachłamyt hale öziuniüń Nienkiendźan-chanymha...

Esaw: Bietiuń bu historia kyłyndy, kioriungiejz, szukiurluk była mienim kijińmiaktiań... chajyf, tiek kieriak buhur biugiuń czeszmia bu tureczczyjany.

Arzu: Waj, jo, jo... niegia... bu uprach siźgia bulej czarajizha, ki, bołmahejdym mień kielinbie, nieczik bilmia, kieriakmiagiejt'mie Nienkiendźan-chanymha, mienim czarajimda tapma kiuczłurak duszmanny...

Esaw: Klejm siźgia aszkartama, ki Nienkiendźan-chanymny suklanczyłady jaszyrynły bij tiek bunun üeziüń, ki oł astry uszejt siźgia...

Bulej sioźlejdohon ałarha edi astry czebiar da niecza sahat aszty niecza dakka kibik.

Hale ałar szaharda.

Arzu: Irachrach maja siźnińbie barma tiuwiul kołajły – mień tiek kielin – bunda biźdia Krymda kołajtar eńgia; mień bunun üeziüń burunhu for kołmadym siźni biźgia, bahynmain bunun usnu, ki maja astry klańdi bunu iszlamia, siź edijiz bundi jetiz, bundi inczkia tiemir jołnun tochtatmahynda... kałyjiz saw ajiryłybyz dostłarba... kim bilat', kioriuszubiźmie anuz kaczande...

Arzu bardy juwgia, Esaw bardy sarajnyń bachczasyna.

Innasy Arzunun Mrat-ta: Arzunczehym, ałtynczehym!... kajda sień, džanczehym mienim? Kiel, kiogiureziunium mienim... kiel, jarych kioziüm!...bart ajakłaczyk, bart sarmaczyk, pienier...nie klejz.

Tujmyt Mrat-ta karuw turunczadan, barat izlamia. Arzu jatat tioszak üsniu, kołłarybe baszy tubiuń.

Mrat-ta: Arz-u-u-u!... Arzunia!?... sał, mienim bałyczehym, musanczłama... jetkiriź kieczki aszamachtanson.

Arzu: Oltur, innam, bunda, - bulej...

Mrat-ta: Nu, da nie że bohur saja sieniń babuchabe?... bir tień – oł tiuwiul Aronka...

Arzu: Innam mienim, jachszy...

Mrat-ta: Nie, kisyńkam, nie, Arzuczehym?

Arzu: Ajt maja, innam, kiertini: sień kaczande siuwdiuj?...

Mrat-ta: Oho-ho!... bar wachtny...

Arzu: Kimni sień siuwdiuj, innam mienim?...

Mrat-ta: Gepsy öziumniuß... sieniń atejny, mienim anamny... son tuwduhumnun uwłun Jaltadan...

Arzu: Jo, inna, jo... tiuwiul bulej... mień soram sieni erkiszi ücziiuß... siuwdiujmie kaczan erkiszini?

Mrat-ta: Niecziktie... sieniń ata, mienim ata... son „kart-nene Kafedan...

Arzu: Inna, jamanlatma mieni, soram sieni jat erkiszi ücziiuß...

Mrat-ta: Jatny, jatny?...

Arzu: Ę, ë, barybe jatny, anlejz?

Mrat-ta: Ajip, džanym, ajip, jatny siuwmia ...jaramyt...

Arzu: Wale tiek sień czychtyj ergia ittam ary? Tiek oł edi saja jat?

Mrat-ta: Barybe jo... mień czychmadym. Mieni ata da ana anyn arty czyhardy da erbi-aka toj bierdi.

Arzu: Nie iszlarż, tiek mień innam siuwiam.

Mrat-ta: Sieniń Aronkany?...Aronkade tiuwiul jat, baban sieniń anyn ücziiuß bieriat' biesz miń rubiel kałyn.

Arzu: Waj, innam, mień tiuwiul Aronkany siuwiam. Siuwiam mień barybe ekińczini da Aronka maja tierż. Ę, inna... tierżda tierż bunun ücziiuß, ki maja kieriak czychma ergia ofornu, kaczan siuwiam ekińczini... kaczan mień biutiunium janam siuwiarligimdiań ekińczigia. Waj inna, inna nieücziiuß sień siuwmiadij – ofornu anłahejdyj mieni.

Arzu baszłady itama.

Mrat-ta: Tieńrim, atam! Bołusz Arzunczigimia, ki tynłahej atasyn. Ata anyn ücziiuß bieriat' Aronkaha biesz miń rubiel.

Arzu jatty baszybe jastych usnu, siekirdi tioszaktiań, satyndy innasyusnu da baszłady öpkialamia any.

Arzu: Sień bilaż, innam, kimni mień siuwiam?

Mrat-ta: Jufuda Farymda Bierdiansktan!

Arzu: Jo, inna, anyn ady tiuwiul Jufuda Farymda, tiek Esaw Bugowski.

Mrat-ta: Esaw Bugowskaja?...kazak?

Arzu: Jo, biźniń.

Arzu ałdy kartchynany kołu tiubiuß da bardy anynbe sofra katny. Kieczkiasi aszamach tartyłdy uzach; kiop nie ücziiuß siożlad'lar, tiek artych toj ücziiuß. Kartchyna bardy juktama. Arzu baszłady jazma bitik. Bitikni kojdu jastych tiubiuß da jatty.

Esaw: *Baszlejť ochuma kabuť et'kiań bitikni:* „Mienim czebiar, jaszyrynły bij!... Siokkialamiajiz astry Arzu Arslan bunun ucziuń, ki oť klejt' kietiarĩa kutłuch Nenkiendźan-chanymdan; endi Arzu siuwiat' jaszyrły bijni ałej kip, ki kiuwiullaniat' bahatyryłyhyna Tatjananyn, da, egier jarłyty Arzu kutłurach andan , uszpu oť siźni tioziar biugiuń, kiecz kurun tohuz sahatta, üstiuńdia „Top-Kaja”. Arzu”.

Bukowski tililańdi kuttan. Bahynat sahatlar usnu, jane ochujť bitikni. Gamid örtiadiań elt'tikaruw Arzuha. Anuz kujasz edi bijik kioklardia, tiek Esaw ucztu, ki utrułama Arzunu.

Aszty kiecz, kyłyndy örtialik. Mrat-ta baszłady hadirlańmia utrułama Aronkany. „Ejj oopp!...” tuttu kutahy Mrat-tanyn.

Mrat-ta: *Baszłady irlama astry syjyt irczechny:*

*„Bachczysarajda oť janat,
Siewastopoldia kioriuniat'.
Awrujt, awrujt dźanymny
Bundan kioriunim'.
Kuwszur, kuwszur kartchyna,
Saja jałhызach da kuwszurma kybyntarny.*

Tujulat janczmach eszikkia, kajsy aszkartat, ki, kioriungiejź öziu kijow Aronka kieldi juwiunia kielinńin..., ë, bu oť bartte.

Mrat-ta: Kajda Arzu? Arzuuu!...Arzunia!...kajda sień, mienim bałyczehym?... Kiel, Aronka kieldi.

Barat Mrat-ta izlamia siuwiaryń da tabat tioszak üsńiu bitik. Mrat-ta ochuma bilmit' da bieriat' bitikni Aronkaha.

Aronka: Jachszy mienim innam! Burunhu kijowniu tapy maja atam, ekińczini – mienim üriagim. Siuwiam Esawny astry da kajyryłam anynbe bar wachtcha siźdiań. Borczum edi bułej iszlamia anyn ucziuń, ki jazdym atama telegrama, koładohon any, ki biergiej maja kabuť cychma ergia Esaw artyna, tiek kabuť et'tim tanmach da siošķiańdirmiaklar... Bilam, innam, ki syźłatym sieni, tiek inanam bunar, ki sień mieni karhamaz da tochtanmaz mieni siuwmia, niwczik iszladi atam da, wachtłej innam, mień inanam, ki boszatyż mieni. Tioź artych biluwar mieńdiań, mienim baszjazyszym ucziuń. Ałnyndan Aronnun koł boszatyłch, utrułamahejdym mień Ssawny, bołhejdym szahat anyn katynybe. Öbiam sieni. Sieniń „kotiarka”, nieczik sień mieni ińdiejź. Arzu Arslan da kielasi Bugowska.

Mrat-ta: Kajda mienim bałyczehym?... kajda mienim kiogiurczium, kajda mienim Azurczehym?... nie kyłynyr anynbe, nie tioziat' any ałnynda?

Aronka: Jeldyrym sieny urgaj!... nieni sień ułujz, kart syjyr?...Ki sieni, sieniń Arzu da anyn Esawyn hale chastałch buwhej!... immach szemo!... kajdan siź ałyndejiż mienim kutsuz baszma?... nietik maja hale tasiet'mia „biernalargia”, kyryłma siźgia barłaryjyżha birdiań... nieczik mień bundanson baszłarm elcziliklamia ekińczy taszczaha? Eńdi biź kapczuchta astramaz, barybe astramaz! Nie hale irlar Bieimka? Nieczik baszłar chyszszymłanma oť? Bieimka, kajsyn mień sałdym tiek bunun ucziuń, ki bu kart, tiuwiuj arslan, tiek eszak, bierdi artych öziuniuń aryčłch ucziuń, ki oť biort'kiej, artych miń jarymha. Bu Bieimkanyn tieńrisi mieni dźurumdu! Kajtmame Bieimkaha? Bieimkaha kajtma, eńdi tiuwiul kiecz. Kał saw, kart obur!

Joska: Mrat-ta! Bitik! *Joska ochujt bitikni:* Auuu, innam! Kyczchiram saja Wołynniń uczsuz ormanlardan, kajsy kyłyndyлар mienim ekińczy ata jergie. Sieniń „kotiатka” tiuniagiń juwlańdi Esawbe da hale sanejt öziń kutлurach katynbe biutiń dunjada; kiel biźgia siuwiar innam, bahyn anyn usnu.

*Mrat-ta kiet'ti bahynma öž siuwiariń.
Aronka kiriat' juwiunia Bieimkanyn.*

Aronka: Kiuń jachszy siuwiarim, Bieimka, kajttym saja. Anładym, ki tiek sieni siuwiam da klejm, ki sień bołhejz joldaszymbе.

Bieimka: Nie kyłyndy? Biermiad'larmie nietik tutunduлар?

Aronka: Nie sień siožlejz? Mień sieni siuwiam.

Bieimka: Nietik klejz kałyn siuwiarligij üczyń?

Aronka: Etiaar nietik tutundujuz.

Bieimka: Izła ekińczini, jo üczyńczyuniu. Mień czyham ergia bała artyna, kajsy mieni siuwiat' tiolawsiz da mieńdie any siuwiam. Boł saw.

Aronka üwlańdi katynkiszibie egirmi jitha kartrachbe andan tiek chodža katyn, kiuczlu da kiuczun kiorgiuziat' Aronkanyn gufu usnu.

Szyda jabułat.

Вместо послесловия.

Почему я написал пьесу «Бахчисарай язын»?

В XV номере «Караимики» был опубликован «Маленький караимский роман». Его автор — Сергиуш Рудковский. Я с интересом прочитал его и по моему совету прочитали все мои близкие и всем он очень понравился. Моя жена, прочитав роман, вспомнила свою бабушку, которая говорила по-русски так, как говорила бабушка Арзу Мрат-та. Бабушка с внучкой жили молча, потому что бабушка не умела говорить по-русски, а внучка — по-караимски. «И почему бабушка меня не учила караимскому?», — и сегодня не понимает внучка.

О впечатлении своём и моих близких я поделился с господином В. Миреевым, членом ученого совета журнала. Он мне посоветовал написать пьесу по сюжету романа. Сначала я отказался. Вообразил себе, что по роману можно было бы поставить фильм. Прочитав еще раз роман, я решил перевести его на караимский язык. Одно из немногих произведений о караимской жизни — пусть оно будет и на караимском языке. Тем более, что в моей памяти немало семей, которые создавались благодаря достатку будущей жены. Неважно, что она намного старше жениха, но вдовцу можно было воспользоваться ее богатством. К сожалению, такие люди, живущие благодаря чужим деньгам, пользовались почетом.

Переведа роман на караимский язык я понял, что нетрудно написать пьесу по-караимски. Пьеса названа «Бахчисарай летом». Если кто-то захочет поставить ее на русском языке, пожалуйста, я к вашим услугам. С караимского на русский переводить намного легче. К пьесе я немного добавил своего. В процессе перевода и написания пьесы я полюбил Арзу и не полюбил Аронку. Поэтому я и показал, что его оттолкнула Беймка и он женился на богатой старухе. Туда ему и дорога.

Я благодарен судьбе, что заочно познакомился с г-ном Миреевым. Часто консультируюсь с ним по языку. Благодаря ему я продолжаю писать на своем священном языке, каким я считаю для себя караимский язык.

Шимон Юхневич. 3.08.2011 г.

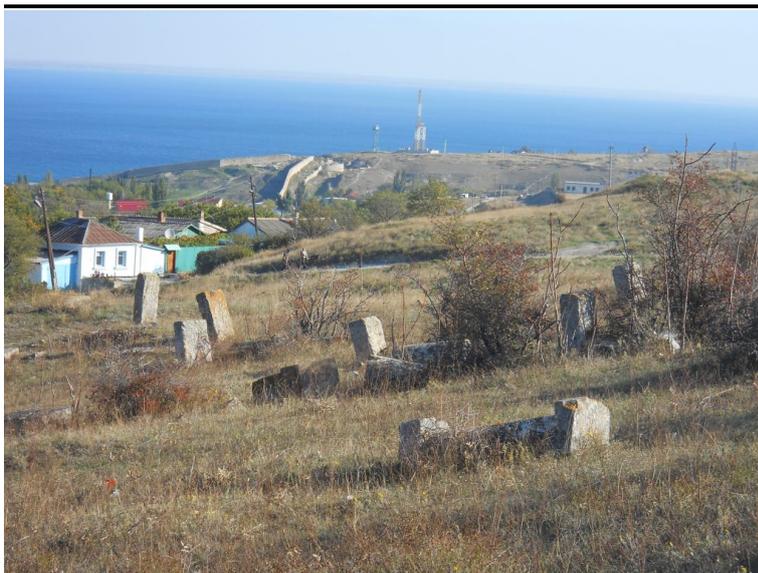
КАРАИМСКОЕ КЛАДБИЩЕ В ФЕОДОСИИ

Вячеслав Ельяшевич (Феодосия, Украина)

eljashevitch@yandex.ru

Феодосийское караимское кладбище расположено на северо-восточном склоне горы Тепе-Оба. Как в прошлом, так и сейчас — это окраина города. Площадь кладбища — 4 гектара. На данный момент на кладбище находятся около 120 относительно целых памятников (не считая фрагментов). Состояние кладбища крайне плачевное, большинство памятников находится не на своих местах, раскопаны могилы и склепы. После разграбления, произошедшего во второй половине 20 века, от кладбища фактически ничего не осталось. То, что можно видеть сейчас — это лишь чудом уцелевшая малая часть большого кладбища, на котором караимы веками хоронили своих усопших. Кладбище очень древнее, о чем мы можем судить из книги караимского учителя евпаторийского мидраша Авраама Фирковича «Авне зиккарон». Из этой книги известно, что А. Фиркович как минимум два раза был на феодосийском кладбище. Один раз во время своего путешествия по Крыму в поисках караимских древностей в 1839 году и другой раз, возвращаясь из путешествия по Кавказу, совершенного им с той же целью в 1850 году. Вот что известно о первом посещении кладбища из его книги:

«Мой вопрос, обращенный к шамашу, услышал рабби Ешуа Гакоген и, всплеснув руками, сказал: — Какую глупость я совершил, что спрятал в деревянном ящике семьдесят книг Торы, пришедших в негодность, и закопал его в изголовье могилы уважаемого газзана рабби Сар Шалома. Почти в каждой книге были приписки с указанием даты и мест пожертвования. Из общины Ота, Дермона, Жиски, Тамани, Коксу, Тирафозинна, Амасии, Анапы. Часть из этих приписок я вырезал, но они пропали во время сильного дождя. Услышав эти слова, я взял четырех рабочих и вместе с рабби пошел на кладбище. В указанном им месте я приказал рабочим копать. Мы нашли деревянный ящик, но, к сожалению, все книги от сырости превратились в прах, увы, какая потеря».

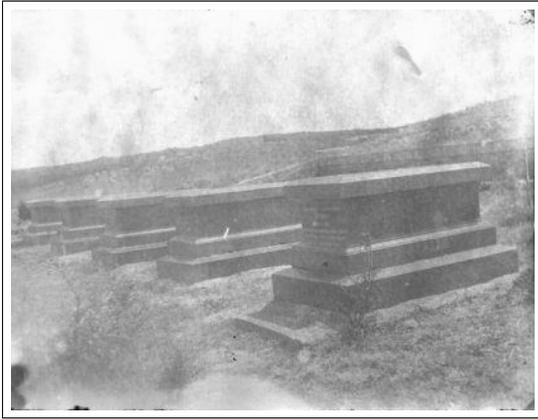
Слева: общий вид на караимское кладбище в Феодосии. Справа: памятник Баруху Леви Иерусалимскому (фото 1).

Как видно, во время крымского путешествия А.Фиркович не проводил на кладбище никаких исследований. Это выглядит странно, если учитывать тот факт, что именно с Кафы он хотел начать поиски древностей, так как караимская община этого города, по словам старейшин, была одной из самых древних в Крыму. Возможно, причина кроется в том, что поначалу А.Фирковича интересовали в первую очередь, хранящиеся в караимских и раббанитских синагогах старые книги, которые могли рассказать об истории крымских караимов. То, что на караимских кладбищах могли быть древние памятники ему, видимо, просто не приходило в голову. Приезжая в тот или иной город, А.Фиркович первым делом посещал синагогу и искал книги и свитки. И только в Солхате, читая поминальную молитву на караимском кладбище перед выездом в Кафу, А.Фиркович обращает свое внимание на один памятник, наполовину ушедший в землю. Не имея времени тщательно рассмотреть его, он после посещения Кафы возвращается снова в Солхат и обнаруживает, что это захоронение 11 века. Караимский учитель и его спутники были очень удивлены. *«Эта ночь была для нас, как день, мы все прибывали в радости оттого, что нам удалось заглянуть в такое далекое прошлое»* — пишет А.Фиркович в своей книге. После такой удачи в Солхате он исследует кладбище близ Чуфут-Кале, называемое караимами Иосафатова долина, но кладбище Кафы обходит стороной. И лишь возвращаясь из путешествия по Кавказу, он проводит здесь поиски и находит памятник также 11 века. Вот его краткое сообщение об этих поисках:

«Когда я возвратился из поездки по Черноморским землям и Кавказу в город Кафу, я взял с собой рабби Нахаму Бабакаю, да хранит его Господь, и двух могильщиков, и пошел на кладбище нашей караимской общины. И расследовал и раскапывал дополнительно уцелевшие старые памятники, которые остались понемногу в разных местах, поврежденные и погруженные в землю и таким образом не взятые на строительство Карантина и дома для караван-сарая, называемого «Хан». Могильщики рыли землю, и я нашел остатки древних надписей и записал их в книгу».

Слева: работа трудового лагеря для демонтажа стен бункера и возвращения памятников на кладбище в 2008 году (фото 3). Справа: восточная часть стены, окружающей кладбище с трёх сторон (фото 2).

- 1: памятники членам семьи Крым, 1935 г.
 2: символический памятник Соломону Крыму.
 3: памятник Вениамину Осиповичу Стамболи, 1959 г.
 4: караимская семья рассматривает памятник Моше бен Авраам Крыми, 1975 г.

Из слов А.Фирковича следует, что и в 19 веке памятники активно использовались как строительный материал, то есть кладбище было и в те времена незащищено перед расхитителями. После завоевания Крыма Российской империей Кафа лежала в руинах и для восстановления города использовались, в том числе и караимские памятники. Таким образом, кладбище подвергалось постоянному разграблению или, по крайней мере, можно сказать, что это произошло дважды: после присоединения Крыма к Российской империи и в годы Советской власти.

Сейчас на кладбище древних надгробий нет. Остались только памятники 19 и начала 20 века. Среди них самый старый памятник Баруху Леви Иерусалимскому с датой погребения 1828, который, кстати, был внесен А.Фирковичем в его книгу «Авней зиккарон» («Надписи памятников с кладбища святой общины Кафы, да будет над ней мир. № 28»). Памятники такого типа представляют собой вертикально стоящие плиты высотой в среднем в полтора метра и имеющие растительный орнамент. На кладбище сохранилось 8 таких памятников, но, к сожалению, на большинстве из них надписи сильно повреждены и не поддаются переводу. Группу этих восьми надгробий объединяет сходство формы и орнамента, а также время их создания, это самые старые памятники на кладбище. Из них же самым старым (из того что удалось перевести) является памятник Баруху Леви, умершего в 1828, а также памятник его жены Рахиль, умершей через шесть лет после своего мужа в 1834 году.

Остальные памятники в подавляющем большинстве относятся ко второй половине 19 века и 20 из них — к началу 20го века. К 20 веку на кладбище появляются богатые памятники, сделанные из дорогих видов камня, из которых сохранились и то в поврежденном виде только два. Это памятники Аврааму Бен Шаббатаю Хаджи и Илье Вениаминовичу Стамболи. Еще семь находятся во дворе дачи Стамболи. Конечно, раньше их было гораздо больше.

По словам караимов старожилков, кладбище было закрыто в 1958 году и с этого времени здесь больше никого не хоронили. Примерно с этого же времени начинается и разграбление кладбища, после которого на нем осталось всего около 50 памятников и почти вся восточная часть стены, окружающей кладбище с трех сторон (с востока, севера и запада). Сохранились фотографии, которые как бы отображают историю разрушения кладбища. На снимке, сделанном в 1975 году видно, что в то время кладбище уже представляло собой пустырь, с разбросанными тут и там памятниками. Караимская семья в 1975 г. рассматривает памятник Моше бен Авраам Крым (Моисей Абрамович Крым), дяди известного не только в Феодосии, но и во всем Крыму Соломона Крыма. Этого памятника сейчас нет на кладбище и судьба его неизвестна, но в 1935 г. он находился вместе с другими памятниками, поставленными членам этой богатой и почтенной семьи, на самом высоком участке кладбища, там, где сейчас оно граничит с молодым сосновым лесом. Отсюда хорошо просматривается все кладбище и на заднем плане фотографии видно, что оно пусто. Терраса, находящаяся за спиной девочки также пуста. А ведь на фотографии 1935 г. хорошо видно, что подобные террасы делались под фамильные захоронения, над которыми ставили однотипные памятники.

На мой взгляд, эта фотография очень символична. Караимы пришли на разграбленное, опустевшее кладбище, и рассматривают надпись на памятнике на уже незнакомом им языке. Как сказано у Данииля: «Приклони Боже слух твой и услышь; открой глаза и взгляни на опустошения наши...». Оборвалась связь времен, исчезло то, что было некогда неотъемлемой частью жизни. Что осталось от некогда процветающей караимской общины? Что досталось в наследство потомкам тех, чьи кости лежат под покосившимися памятниками, обдуваемыми равнодушным ко всему знойным ветром древней Кафы?

С 1958 года памятники с кладбища стали исчезать, и с каждым годом их становилось все меньше и меньше. Известняковые надгробия использовались как строительный материал, надгробия из гранита и мрамора — как облицовочный. В 2002 году караим Геннадий Ромасько (внук Йосефа Стамболи) обнаружил на окраине города, на заброшенной воинской части старый бункер, стены которого были сложены из караимских памятников. Летом 2008 года председателем национального караимского общества «Мэхэбэтлик» Светланой Саитовой был организован трудовой лагерь для демонтажа стен бункера и возвращения памятников на кладбище. В лагере участвовали не только феодосийцы, но и караимы из других городов: Симферополя, Мелитополя, Харькова, Бахчисарая. В общей сложности из стен бункера было извлечено около пятидесяти памятников, имеющих надписи и все они были доставлены на кладбище (почти все памятники, извлеченные из стен бункера, представляют собой плиту в форме квадрата, с углублением для надписи). Так как местонахождение могил, над которыми стояли эти памятники неизвестно, то все они были расставлены произвольно в самом начале кладбища. В 2010 году несколькими караимами из феодосийской общины были извлечены из стен бункера три памятника, но они не были перевезены на кладбище и остались лежать на территории бункера. Вопрос о продолжении работ на бункере на данный момент остается открытым.

Караимские памятники и их обломки обнаруживаются в самых разных уголках старой Феодосии, то прямо под ногами, вмонтированные в мостовую, то в кладке забора. Горожане строили из них хозяйственные пристройки, гаражи и выкладывали ими тротуары. Из одного памятника даже сделали жернов (см. фото 4). Вот что гласит надпись на жернове: «Этот надгробный памятник божьему человеку, старому почтенному Давиду, благословенна его память, сыну Беньямина Колпакчи, умершему...». В центре бывше-

го памятника, там, где с обратной стороны в него вставлен металлический стержень, вырезана аббревиатура ЗЛ, что значит с древнееврейского «зихроно левраха», а по-русски «благословенна его память». Благословенна твоя память божий человек Давид, благословенна память о твоём народе, трудолюбивом, честном, скромном и преданном. Благословенна память о вас, крымские караимы!

На кладбище находятся памятники самых различных форм, и таким образом нам предоставляется возможность изучить то, как менялась с веками традиция погребения, а в широком смысле и культурная традиция крымских караимов. Если, например, караимское кладбище близ Чуфут-Кале нам известно по «двурогим» памятникам, галицкое — по вертикально стоящим плитам; то кладбище в Феодосии запоминается своими «сундуками» (см. фото 5 и 6). Конечно, название «сундук» условное, не отраженное в старой караимской традиции, но памятники такого типа действительно очень напоминают собой сундуки. «Сундук» или «ящик» с древнееврейского значит «арон», это же слово в древнееврейском языке и средневековом иврите означало «гроб», «саркофаг», «погребальные носилки». Так что вполне вероятно, что подобные надгробия являются каменными аронами. Интересно, что «ароном» назывался так же и Ковчег (то есть «сундук») Завета, в котором хранились скрижали, представлявшие собой две каменные доски с вырезанными на них десятью заповедями. «Арон» в значении Ковчега Завета и «арон» в значении гроба с одной стороны являются противоположными понятиями, такими как «жизнь» и «смерть», но с другой стороны слово «арон» соединяет в себе эти понятия, стирая между ними границу. Нечто подобное наблюдается и в самой распространенной на караимских памятниках эвлогии «да будет душа его (ее) завязана в узле жизни» (эта эвлогия в виде аббревиатуры есть на всех феодосийских памятниках с текстом на древнееврейском языке). Эта эвлогия, как, в общем, и все другие, представляет собой цитату из Священного Писания. В 1 Книге Царств 25.29 Авигайль (Авигея) обращается к своему будущему мужу Давиду со словами: «Да будет душа господина моего завязана в узле жизни Господом Богом твоим, а душу врагов твоих Он забросит пращой!». Эти слова обращены к живому человеку и выражают пожелание долгой жизни, в то время как на памятниках они, конечно, обращены к мертвому, но мертвому телом, а не душой.

Есть на феодосийском кладбище и «типичные» для кладбища близ Чуфут-Кале так называемые «двурогие» памятники (см. фото 7 и 8). Традиция называть эти памятники «двурогими» ведет свое начало от двух ученых: естествоиспытателя П.С.Палласа, совершившего путешествие по Крыму в конце 18 века и академика П.И. Кеппена, члена Общества истории и древностей Российских, исследовавшего в 1835 году караимское кладбище близ Чуфут-Кале. В своей книге «Крымский сборник» Кеппен приводит рисунки двух самых распространенных на этом кладбище типов памятников, и один из них он вслед за Палласом называет «двурогим». Как называли этот вид памятника сами караимы в прошлом неизвестно, но в современной терминологии популярны такие названия как «эгер-таш», седло-камень и «бешик-таш», колыбель-камень.

«К концу 19 – началу 20 века в краеведческой литературе такая форма памятников стала мифологизироваться, и появились караимские «колыбельки», «седла», «луки» — те эпитеты, которыми авторы дополняли описания «рогатых» надгробий» — пишет Н. Кашовская.

Форма «эгер-ташей» объясняется тем, что подобные памятники имеют сходство с седлом и отображают кочевое прошлое караимов. Но караимы никогда не вели кочевой образ жизни, и даже если это и предположить, то тогда подобную форму должны были бы иметь более древние памятники. Однако древние памятники на караимском кладбище близ Чуфут-Кале имеют форму гроба, а не седла, седловидные или двурогие памятники появляются гораздо позже, они приходят на смену гробовидным и домовидным памятникам. Если даже в караимских «двурогих» памятниках и заложена кочевническая традиция, то, безусловно, она привнесена извне, заимствована на каком-то историческом этапе. Вот что о «двурогих» памятниках пишет Н.Кашовская:

«Такой тип памятника, на мой взгляд, морфологически связан своим происхождением с районами Малой Азии, в частности, территорией современной Турции. Декоративное убранство этих надгробий объясняется корневыми связями с тем же районом. Ленточные плетения, создающие геометрические фигуры одинокие пяти-, шести- и многоконечные звезды, цепочки из сплетающихся звезд появились с 10 — 11 в.в. и стали распространяться в орнаментике Ирана, Малой Азии, Закавказья через сельджукское искусство, которое впитывало иранские мотивы».

Если форма «двурогих» памятников была заимствована через сельджукское искусство то вполне возможно, что в ней отражена традиция кочевников, каковыми были тюрки-сельджуки. Но, на мой взгляд, форма «двурогих» все-таки больше напоминает не седло, а колыбель или вернее кровать, тем более, если учесть, что в древнееврейском языке слово «мита» обозначает и кровать и гроб. В эпитафиях на караимских надгробиях, могила, в которой захоронен человек, называется ложем: «да войдет он в мир, да покоится на ложе своем», «да придет с миром на ложе его». «Мишкав» (ложе), «мелуна» (ночлег), «маноах» (покой) — так в эпитафиях называется последнее пристанище человека. Возможно, в соответствии с представлением караимов о загробной жизни, как месте покоя и отдыха (не и только у караимов, например, еще у мусульман: «...покоясь на расставленных рядами ложах». Коран, сура «Гора»), надгробия вытесывались в виде ложа, кровати на которой как бы покоится усопший. Название «колыбель-камень» очень близко к понятию могилы как ложа, но ведь колыбель — это место отдохновения ребенка, а не взрослого человека. Таким образом, подобные памятники должны были бы ставиться младенцам, что, однако, не так, «двурогие» ставились над всеми могилами в независимости от возраста. Но, возможно, за этим названием скрывается и мистический смысл — умирание в этой жизни и рождение в новой. Кто знает, где здесь правда, где поэзия? Надо добавить, что форма «двурогих» характерна не только для караимских памятников, а также для мусульманских и христианских. Примером этому может служить христианское кладбище в поселке Кудрино и ханское кладбище на территории Бахчисарайского дворца, и на том и на другом кладбищах памятники имеют форму схожую с караимскими «двурогими». Так что вполне вероятно, что форма эта, как считает Н.Кашовская, была заимствована посредством тюркских народов и распространена среди населения Крыма. Но даже если это и верно все равно остается открытым один вопрос: какая идея скрывается в каменных очертаниях «двурогих»?

1-й ряд: фото 4. 2-й ряд: фото 5 и 6. 3-й ряд: фото 7 и 8. 4-й ряд: фото 9 и 10.

Два сохранившихся памятника на кладбище (один из них целый, другой в очень поврежденном виде) имеют роговидные выступы в верхнем правом и левом углах (см. рис. 9). Это памятники когенам — священникам. Среди караимов было немало представителей священнического рода «коганим», а в 19 веке эта родовая принадлежность преобразовалась в фамилию Коген. Выступы в верхних углах символизируют рога жертвенника — «и сделай по четырем углам жертвенника рога, составляющие единое целое с ним» (книга Исход, глава 27, стих 2).

Практически все посещающие караимское кладбище в Феодосии задают вопрос о назначении лунок на некоторых памятниках (см. фото 10). Согласно традиции эти лунки делались для того, чтобы в них собиралась дождевая вода для птиц. Польская путешественница Елена Скирмунт, известная под псевдонимом Поята в книге «Крымские наброски» описывает свое посещение караимского кладбища близ Чуфут-Кале, во время которого у нее завязался разговор с двумя резчиками, изготавливающими памятники. Вот, что пишет Поята в своей книге:

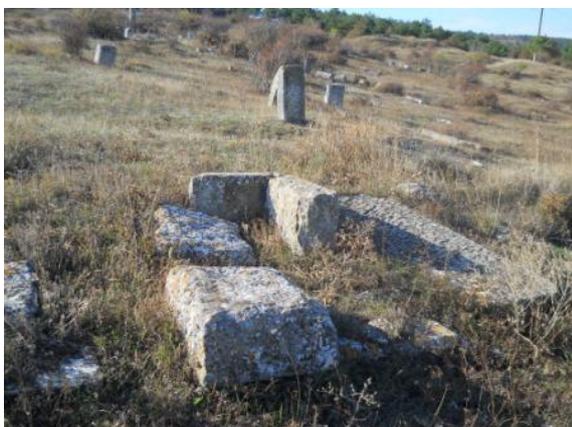
«По свидетельству резчиков, небольшие круглые углубления на рогах могил обозначали надгробия, под которыми покоятся молодые девушки, а также служили в качестве поилок для птиц: «Что означают эти ямки?» — спросили мы у молчащего караима. «Тут лежат девушки — отвечал он — а в этих ямках собирается вода для птиц».

То, что вода в ямках собирается — бесспорно, то, что воду из этих ямок пьют птицы вполне вероятно, но то, что подобные ямки делались только на памятниках, под которыми были похоронены девушки, это уже совсем не соответствует действительности. По крайней мере, для феодосийского кладбища, на котором есть памятники, поставленные не девушкам, но с ямками. Это может значить только либо то, что караимы-резчики ошибались, либо то, что прежде действительно подобные углубления делались над могилами девушек, но позже их стали делать и на других памятниках. Логичнее всего предположить второе, потому как вряд ли резчики придумали эту традицию, а скорее всего, рассказали то, что знали от своих предшественников. Так что, возможно, эта традиция очень древняя. Птица — символ души, а также чистоты, непорочности и невинности. Встречающееся в тексте Священного Писания словосочетание «птица небесная» как бы характеризует ее как небожителя, существо, которое ближе всех к Богу и которому неведомы земные пороки. Может быть, здесь и таится мистическая связь между птицей и девушкой.

В переводе с греческого слово «мистерия» означает «тайна», то есть нечто скрытое, недоступное нашему разуму, не рациональное. Караимы, при всем их рационализме и практичности, не были, однако, чужды и мистицизму. Мистическое мироощущение проявлялось у караимов через их религию, которая прежде была неотъемлемой частью их жизни и так или иначе формировала не только их сознание, но влияла и на подсознание. Сознательно отец называл своего сына именем Моше (Моисей) в честь великого пророка, а подсознательно новорожденный сын как бы становился этим пророком, то есть одно имя объединяло этих двух людей, между ними устанавливалась некая связь. Такими взаимосвязями была наполнена повседневная жизнь караимов, которые вносили в нее мистический оттенок. На любом караимском кладбище сразу бросается в глаза одна из таких взаимосвязей: все памятники расположены по направлению север-юг. Это направление на священный Иерусалим, город Давида и Соломона, город в котором находился Храм, в Храме — Святая Святы. В Святой Святой — Ковчег Завета, в

Ковчеге Завета — Скрижали. Скрижали — это две каменные плиты, на которых вырезаны такие слова: «Я — Господь, Бог твой, который вывел тебя из дома рабства....». Это первая заповедь, заповедь тотальной принадлежности человека Богу и заповедь свободы. Эта заповедь является стержнем, осью караимской религии. И хотя в Иерусалиме уже две тысячи лет нет ни Храма, ни Скрижалей, караимы век за веком строили свои храмы и ставили памятники усопшим по направлению к этому городу. Та часть памятника, где вырезана эпитафия, находится над головой покойного, таким образом, усопший как бы «смотрит» в сторону Иерусалима. Испокон веков Иерусалим являлся для караимов центром притяжения, одно из средневековых самоназваний караимов — «авеле Чион», что с древнееврейского языка значит «оплакивающие Сион». После того как евреям было разрешено селиться в Иерусалиме, караимы не только были в числе первых репатриантов, но и активно пропагандировали переселение в этот город своих религиозных противников раббанитов. Те же, кто продолжали жить в диаспоре, считали своим неременным долгом совершить паломничество в Иерусалим. Конечно, это могли себе позволить только состоятельные караимы. Для караима паломничество было событием важным и чрезвычайным. Чтобы подчеркнуть значимость этого события в жизни человека к его имени после совершения паломничества добавлялся титул «Иерусалимский». В письменных источниках и на памятниках к имени паломника добавлялось «Йерушалайми» (Иерусалимский) или сокращенно Йеру, а в народе такого человека называли Хаджи, то есть совершивший хадж. Так появились две караимские фамилии: Еру и Хаджи. На феодосийском кладбище сохранились памятники двум паломникам. Это памятник Баруху Леви Иерусалимскому, о котором уже говорилось выше, и памятник Берахе Габбаю Иерусалимскому. Есть несколько памятников детям паломников: памятник дочери Ичхака Кефели Иерусалимского, сыну Шаббатая Хаджи, дочери уже упомянутого Баруха Леви Иерусалимского и др. А также дед известного Соломона Крыма Авраам Иерусалимский был паломником.

Несколько слов нужно сказать о роде Крымов. Крыми (то есть Крымский, из Крыма) — это знатная и богатая купеческая феодосийская фамилия, много потрудившаяся на благо не только феодосийцев но и всех крымчан. Самый известный представитель этой фамилии Соломон Крым был ученым-агрономом, возглавлявшим Сельскохозяйственное общество в Крыму, на общественно-политическом поприще он был депутатом Государственной Думы, мировым судьей, а с 1918 по 1919 гг. возглавлял краевое правительство в Крыму. Также Соломон Крым являлся одним из создателей Таврического университета и создателем феодосийской библиотеки, которая сейчас носит имя А.С.Грина. Отец Соломона Крыма Шемуэль Крым был главой города Феодосии, мировым судьей и основателем банка. Дед Соломона Крыма Авраам Крым Иерусалимский был крупным купцом и возглавлял караимскую общину Феодосии. Сохранилось двенадцать памятников двенадцати членам этой семьи, четыре из них находятся на кладбище, а восемь на даче Стамболи. Памятники, находящиеся на даче Стамболи: Аврааму Крыми, Фумле Крыми, Шемуэлю Крыми и его хене Хаджикай Крыми и их детям Эльягу Крыми, Акбике Крыми, Фумле (Феодосии) Крыми и Шломо (Соломон) Крыми. Соломон Крым умер в эмиграции во Франции в 1936 году, но в Феодосии ему был поставлен памятник. Памятник этот был изготовлен еще при его жизни с указанием только даты рождения, а когда Соломон Крым скончался вдалеке от своей родины, на памятнике поставили дату его смерти.

В заключение немного о караимских фамилиях, представители которых похоронены на феодосийском кладбище. Все эти фамилии в соответствии с тем регионом, где они возникли можно разделить на несколько классов:

1. фамилии на тюркском языке, возникшие в Крыму в тюркоязычной среде. Среди них: Арабаджи (извозчик), Аттар (аптекарь), Альянаки (краснощекий), Бабаджан (уважаемый отец), Бараш (овца), Байрактар (несущий знамя), Карга (ворона), Колпакчи (изготовитель шапок), Кумуш (Кумыш) (серебро, деньги), Саву-скан (сорока), Челеби (господин) и др.
2. фамилии возникшие в арабско-персидской эйкумене. Среди них: Фируз (счастливый), Хафуз (буквально «хранящий», у мусульман хафизы — это знающие Коран наизусть), Хаджи (паломник), Синани (от имени Синан, эту фамилию носят потомки переселившегося в Крым из Персии Синана Челеби) и др.
3. фамилии с окончанием на -ович, возникшие на территории современной Западной Украины и Польши. Среди них: Бабович (от «баба» — отец), Попович (от «поп»), Самуйлович (от имени Самуил).
4. фамилии на древнееврейском языке. Среди них: Габбай (староста), Коген (буквально «священник»), Леви (эта фамилия говорит о принадлежности к колену Леви, одному из двенадцати израильских колен, которому было поручено исполнение религиозных обрядов), Яшиш (старец).
5. фамилии, производные от той местности, где жил человек. Среди них: Кефели (из Кафы), Крыми (из Крыма), Стамболи (из Стамбула), Мичри (из Египта; Египет по-древнееврейски Мицраим, в караимском звучании Мичраим).

Послесловие. Караимское кладбище Феодосии хоть и находится в запустении и упадке, тем не менее, оно по-прежнему остается особенным, священным местом для караимов-феодосийцев. Время от времени караимы поднимаются сюда и читают поминальную молитву по своим предкам, общаются, делятся планами на будущее караимской общины. Здесь не только место упокоения предков, здесь древняя история. Во всей Феодосии это единственное место, где можно почувствовать, ощутить исчезнувшее прошлое караимов этого города.

*В следующем номере нашего журнала
будут опубликованы фотографии караимских надгробий,
расшифровка и перевод эпитафий, сделанные автором.*

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

(«Караимская жизнь», №1, 1911,
этот и последующие материалы печатаются
к столетию с начала издания этого журнала)

Чуфут-Кале в изображении писателей и поэтов

Среди местностей нашей обширной родины, останавливающих одновременно внимание историка и археолога, любознательного путешественника и вдохновенного поэта, одно из первых мест занимает древняя караимская святыня Чуфут-Кале, как орлиное гнездо приютившееся на неприступной высоте голой скалы.

Этот город, составляющий удивительное творение соединённых усилий и совместного творчества человека с природой, этот пещерный городок, вырытый настойчивой рукой первобытных жителей, долбивших камень скалы камнем незатейливого первобытного молотка, эти замечательные в стихийной простоте и в величественной строгости памятники старинной архитектуры, вся грандиозность окружающей обстановки, бесконечный вид, раскрывающийся с вершины скалы и, наконец, многострадальная история населявших эту древнюю крепость караимов — всё это не могло остаться незамеченным поэтами, путешественниками, писателями, для которых здесь открывались неиссякаемые источники художественных впечатлений. На страницах нашего журнала мы и будем помещать все «художественные отражения» Чуфут-Кале. В первую очередь печатаем прочувствованное стихотворение гр. Ал. Толстого, написанное им во время путешествия по Крыму среди цикла стихотворений «Из крымских очерков».

Чуфут-Кале

*Тяжёл наш путь; твой бедный мул
Устал топтать терновник злобный,
Взгляни наверх: то не аул,
Гнезду орлиному подобный,
То целый город; смолкнул гул
Народных празднеств и торговли,
И ветер тления подул
На Богом проклятые кровли.
Во дни глубокой старины
(Гласят народные скрижали),
Во дни неволи и печали
Сюда Израиля сыны
От ига чуждого бежали,
И град возник на высях гор.
Забыв отцов своих позор
И горький плен Ерусалима,
Здесь мирно жили караимы.*

*Но ждал их давний приговор,
И пала тяжесть Божья гнева
На ветвь караемого древа
И город вымер. Здесь и там
Остатки башен по стенам,
Кривые улицы, кладбища
Пещеры рытые в скалах,
Давно безлюдные жилища,
Обломки, камни, пыль и прах
Где взор отрады не находит,
Две-три семьи, как тени бродят
Средь голых скал, но дороги
Для них родные очаги
И храм отцов, от моха чёрный,
Над коим плавные круги,
Паря, чертит орёл нагорный.*

АРФА ДАВИДА

*И.И. Казас**(«Караимская жизнь», №3-4, 1911)*

*О, арфа грустная, великого царя!
Как у забытого святого алтаря,
Ты спишь таинственно над царскою могилой,
Ты к ней прикована божественною силой.*

*Ты, арфа, гордо спишь; промчались века,
Но струн твоих ничья не тронула рука;
Лишь путник иногда, занесенный судьбою,
Объятый думою, стоит перед тобою.*

*Скажи мне, веришь ли? Проснёшься ль скоро ты?
Когда уж вспомнишь ты и песни, и мечты,
И дивный голос твой торжественно польётся,
И звонкой песнею над миром пронесётся?*

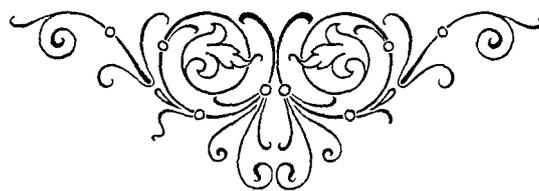
*Доколе будешь ты в безмолвной красоте
Качаться, вещая, на дремлющем кусте
И пыль веков со струн твоих не отряхая,
Зефирам будешь ты шептать молитвы рая?*

*Но нет достойного соперника царя;
Не видно равного. Как меч богатыря
Задумчиво висит над гордою могилой,
Покрытый ржавчиной, забытый и унылый,*

*И внуки сильного трусливою рукой
Боятся как-нибудь прервать его покой, —
Так мужа песен ждёшь ты, арфа золотая,
Как сторож времени, столетия считаая.*

*И если ты проснёшься, кто тебя поймёт?
Не твой ли по миру разбросанный народ?
Но он отвык давно от песен и от лиры
И уж давно, увы, разбил твои кумиры.*

*Позорно он уснул, забыв язык отцов,
И свой Иерусалим, и пламенных певцов;
Глубоко он уснул и спать он будет вечно...
Спи ж, арфа, над царём печально бесконечно!..*

ИЗУЧЕНИЕ КАРАИМСКОЙ ПЕСНИ

Конушмаджи

(«Караимская жизнь», №1, 1911)

Чистенько и изящно изданная в Петербурге книжечка под названием «Крымские караимско-татарские народные песни» содержит в себе 9 популярных караимских песен: «Карасу беным», «Чипийим», «Бен бу гидже», «Кыналы пармак», «Ирактан сены гёрдым», «Порт-Артур», «Карга», «Язга чыksam эв алсам» и «Бакчисарай хан сарай». Мы с особенным интересом останавливаем внимание на этой книжечке, так как во многих местах за последнее время делаются подобные же попытки записывать и издавать караимские народные песни. Правда, пока это всё носит случайный единичный характер, являясь делом частной инициативы. Но мы горячо приветствуем эти попытки, ибо считаем запись и издание наших родных песен делом большой культурной важности.

Утвердилось мнение, что все эти наши песни носят характер сплошного заимствования, что это — продукт народного творчества татарского населения, под исключительным влиянием которого мы находились в течение ряда веков. И возникает поэтому вопрос, в какой мере мы здесь являемся подражателями. Действительно ли это так на самом деле. Этот вопрос стоит, как это ни странно на первый взгляд, в тесной связи с другим вопросом — о нашем происхождении.

Простая, элементарная по своему содержанию и мало интересная в музыкальном отношении, как кажется со стороны, караимская песня, которая в представлении многих из нас есть только разгульная принадлежность веселых «конушма», может дать один из до сих пор еще не найденных ответов на вопрос, кто мы. Если правы те, кто утверждает, что татарский язык у нас есть явление органическое, а не наносное, что этот язык — язык наших предков, живших в Крыму ещё задолго до нынешних татар, то тогда можно спорить, кому принадлежит право первородства в творчестве татарских песен, распеваемых караимами: нам или татарам.

Народная песня всегда зарождается из глубоких неисповедимых недр коллективной психологии. Никто не видит и не знает её начала. Никто не присутствует при её рождении. Из поколения в поколение передается она, неся на себе печать коллективного творчества, меняясь и формируясь с каждым новым периодом жизни народа. Точно установить «биографию» песни не всегда возможно. Но и здесь абсолютной невозможности не существует. Нужно только, чтобы у нас серьезно занялись изучением караимской песни, проследили бы тщательно её морфологию и проанализировали бы её характер, установили бы среди песен то, что принадлежит безусловно нам (а таких на первый взгляд уже имеется не мало: возьмем хотя бы для примера песни бытовые — на различные случаи караимской жизни) и что является продуктом чисто татарского творчества. Конечно, трудно определить это в отношении к произведениям так называемой лирической поэзии. Лирика у татар и у караимов в песнях, как отражениях коллективной психологии, одна и та же. Причиной этой однородности является общий восточный фон жизни, одни и те же внешние и бытовые условия, — в рамках которых протекала историческая жизнь всегда близко живших друг с другом караимов и татар. Кроме того, важным фактором в данном случае является и общность языка. Между языком и внутренним духовным содержанием народа всегда имеется какая-то особенная интимная связь. Одни и те же определенные настроения, одни и те же душевные движения у двух народов, пользующихся общим языком, часто находят себе одну и ту

же форму выражения, одни и те же «нотные» обозначения, какими являются для души человека его слова.

Так или иначе, но изучение нашей песни представляется для караимской интеллигенции, желающей отдать дань культурным интересам народности, делом вполне назревшим. Необходимо записывать все песни, какие только находятся в обращении и которые под влиянием появившихся за последнее время караимских доморожденных «чашушек» (вроде «Ай- толу»...) бесследно гибнут. Весьма существенной частью работы по собиранию песен является запись музыки. Это дело весьма сложное и требующее специального музыкального образования, большого запаса художественного чутья и непосредственного знакомства музыканта с нашей песней с её вокальной стороны.

Нам пришлось слышать несколько песен, записанных не караимом и лицом, неизвестным с народным музыкальным творчеством. И поразительно: «в этих записях отсутствовала душа, та интимная особенность, которую нельзя уловить слухом, чтобы передать в нотах, которую нужно самому чувствовать и переживать, чтобы она смогла бы проявиться из-за сухих нотных знаков. В нашей среде имеются лица, которые уже давно по собственной инициативе и, так сказать, «для себя», занялись собиранием песен и записью их музыки.

Чрезмерная скромность удерживает этих лиц от ознакомления широких кругов караимства с собранным ими материалом, который давно уже заслуживает печатной разработки. Нельзя не поставить в данном случае в минус эту скромность, которая вредит важному и нужному делу.

Как мы уже отметили, отдельные попытки издавать песни продолжают появляться. В интересах успешности следует работу поставить сразу же на широкую почву, построить ее по определенному методу. Караимская молодежь, живущая в Крыму, наши музыканты, наезжающие туда на летние месяцы, должны с настойчивостью фиксировать все то, что еще уцелело, стараясь собирать и исторические сведения о каждой песне, расспрашивая об этом стариков и тех «старух-песенниц», которых можно еще встретить в некоторых крымских городах. Следует тоже самое делать и среди татар. Накопленные таким образом материалы в обработке компетентных лиц и караимов-музыкантов составят прекрасный ценный вклад в совсем еще пока скудную сокровищницу нашей этнографии.

Мы просим своих читателей присылать нам все имеющиеся уже издания караимских песен, хотя бы даже в виде одних сухих текстов. Насколько нам известно, печатных музыкальных записей караимских песен, если не считать частных записей, не имеется.

ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА В. Д. СМИРНОВА*Не-ориенталист**(«Караимская жизнь», №1, 1911)*

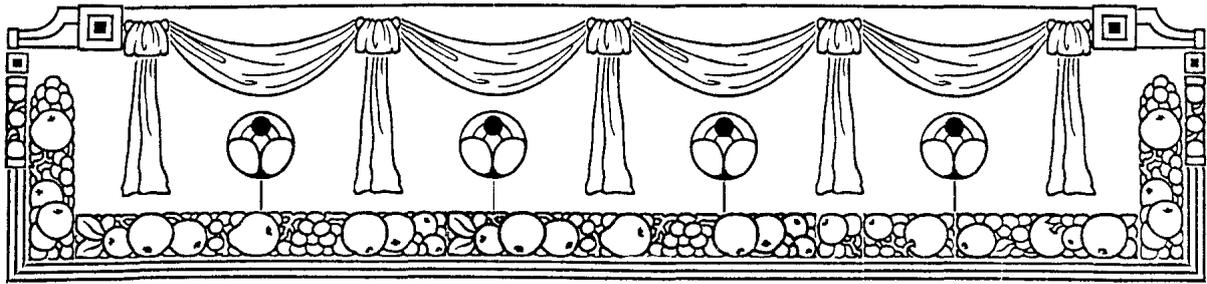
12 мая исполнилось 40-летие служебной и общественно-научной деятельности профессора восточного факультета Петербургского университета по кафедре турецко-татарской словесности Василия Дмитриевича Смирнова. Маститый юбиляр, пользуясь почетной известностью как крупный ориенталист, является одним из тех немногих русских учёных, которые с особенным интересом занимались историей нашей маленькой народности.

В. Д. Смирнов заявил себя в тех своих работах, где ему приходилось касаться караимов, и затем в пространном, представляющем собой самостоятельный исторический очерк предисловии к «Сборнику старинных грамот и узаконений Российской Империи касательно прав и состояния караимов» издания З. Фирковича, горячим другом караимства.

В решении спорного вопроса о нашем происхождении он является защитником теории хазарского происхождения караимов, доказывая, что наша разговорная речь содержит в себе много тюркских архаизмов, каких не находится в современном говоре крымских татар. В своих частых поездках по Крыму в качестве археолога и специалиста-тюрковеда В. Д. всегда уделял много внимания древним памятникам и историческим местам караимства. До настоящего времени он находится в большой дружбе со многими видными представителями нашей народности, живо интересуясь жизнью современного караимства.

Считаем необходимым, в связи с исполненным 40-летним юбилеем В. Д., привести краткие данные из его биографии и научной деятельности. В. Д. родился в 1846 году, окончил курс в Санкт-Петербургском университете по восточному факультету. Избрав своей специальностью османский язык, он в 1873 году, еще сравнительно молодым человеком, защитил диссертацию на степень магистра «Кочубей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции». Тогда же он был избран штатным доцентом петербургского университета по кафедре турецко-татарской словесности.

В 1875 году В. Д. совершил первую поездку в Турцию для практических наблюдений над живой османской речью и для ознакомления с литературными сокровищами турецких библиотек в Константинополе. Подобные учёные экскурсии совершались им неоднократно. Защитив в 1887 году диссертацию на степень доктора «Крымское ханство под верховенством оттоманской Порты до начала XVIII века», В. Д. был назначен ординарным профессором по кафедре турецко-татарской словесности. Из других учёных трудов его отметим ещё «Турецкая цивилизация», «Официальная Турция в лицах», «Образцовые произведения османской литературы», «Очерки истории османской литературы», «По вопросу о школьном образовании инородцев-мусульман», «Мусульманские печатные произведения в России», «Археологические экскурсии в Крыму» и т. д.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ И ЛЮДМИЛА ЛОПАТО

*Валентин Кефели, директор
Международного института крымских караимов,
профессор, Слипери Рок, США*

Больше десяти лет назад искусствовед и знаток моды Александр Васильев начал свою работу над воспоминаниями Людмилы Лопато — звезды парижского модерна, замечательной певицы и владелицы известного парижского ресторана «У Людмилы». Удивительно даже не то, что А. Васильев почувствовал поэтическую душу караимки Людмилы Лопато, а то, как он организовал материалы её воспоминаний, с какой любовью отнёсся к людям, окружавшим её в изгнании. По праву А. Васильев стал соавтором книги «Волшебное зеркало воспоминаний». Среди друзей Людмилы была и моя тётя, художница Евгения Семёновна Минаш. Многие связывают меня с содержанием этой книги. Прекрасно воссоздана культурная среда Парижа. До сих пор в памяти звучат парижские мотивы ариеток А. Вертинского, которого я слушал в театре Ленинского Комсомола в 1954 году. И в песнях Аллы Баяновой живёт вольный мир, увезенный в Константинополь и далее — в другие города и страны. Жизнь певицы Людмилы Лопато была бурной и пёстрой. О своей караимской семье Людмила пишет как о людях стиля «модерн», рассказывает о своём детстве в Харбине, затем о жизни в Каннах (Лазурный берег Франции). В первой главе Людмила Лопато вспоминает ушедший старый мир, который запечатлился в моей детской голове благодаря воспоминаниям моей бабушки Тамары Борисовны Минаш, которая владела рестораном в Севастополе в 1917-1920 годах. И Вертинский, и Тэффи, и Иза Кремер, и Нежданова — все они бывали в Севастополе и заходили в наш караимский ресторан, где бывала и Женя Минаш — подруга Людмилы Лопато, и отец Жени — архитектор петербургского модерна Семён Минаш — отец Жени.

Личность Васильева возникает со страниц этой книги как человека доброго и сильного, истинного друга караимов. Именно он поддержал Людмилу Лопато в трудные годы её жизни и за это он достоин искренней благодарности. Найдите и прочтите книгу Людмилы Лопато «Волшебное зеркало воспоминаний», увидевшую свет в Москве в 2003 году.